

Глава 26

Армянская апостольская церковь в Новое и Новейшее время: между идентичностью и экуменизмом

После изучения данной главы студент должен:

знать

- историю Армянской церкви в период мусульманского господства;
- причины и инструменты развития католического и протестантского прозелитизма в армянской среде;
- положение Армянской церкви в османской и младотурецкой Турции;
- положение Армянской апостольской церкви в советский период;
- особенности развития Армянской католической церкви;
- современное состояние Армянской церкви;

уметь

- показать роль Армянской церкви в национальной самоидентификации и в процессах национального самоопределения армянского народа;

владеть

- основами факторного анализа историко-церковного процесса.

§ 1. Церковь при Сефевидях и Османах

1. Церковная дипломатия. Когда Армения находилась под гнетом Сефевидского и Османского государств, церковь стала объединяющим армянский народ фактором, поскольку именно она в лице иерархов, духовенства и богословов представляла интересы народа в широком смысле слова.

Католикос Степанос V (1545–1567), созвав предварительно в Эчмиадзине собрание представителей духовенства и мирян, отправился в Венецию и Рим, чтобы просить папу выступить в поддержку армян; его преемник Микаел I Себасти (1567–1576) с той же целью направил в Европу специальную дипломатическую миссию.

На протяжении XVII в. наблюдалось постепенное усиление авторитета Эчмиадзина, особенно очевидное при трех великих католикосах: Мовсэсе III (1629–1632), Пилиппосе I (1633–1655) и Акопе IV (1655–1680). Они реорганизовали монашескую жизнь, начали реставрацию разрушенных и разграбленных храмов и монастырей, основали типографию, придавшую новый импульс культурной жизни. Они были истинными дипломатами и несли на себе бремя участия в политической жизни своего времени.

У истоков движения за освобождение армян стоял католикос Акоп IV из Джульфы, который направил русскому царю Алексею Михайловичу письмо с просьбой выступить в поддержку армян. В 1677 г. он собрал в Эчмиадзине

тайный совет из шести мирян и шести духовных лиц, чтобы обсудить с ними политическую ситуацию в исторической Армении. Совет постановил обратиться за поддержкой к христианским государствам Запада. Акоп IV лично возглавил миссию, направившуюся в Европу с просьбой о военной помощи, однако по дороге умер в Константинополе.

В XVIII в. церковь фактически возглавила освободительное движение, агитируя армян поднять восстание против турок.

Однако, за редким исключением, армянские посольства к европейским государствам успеха не имели. Лишь король Франции Людовик XIV направил письмо персидскому шаху Аббасу с просьбой обратить внимание на тяжелое положение армян.

2. Роль диаспоры в экономическом подъеме исторической Армении в XVII веке. Катастрофическое состояние экономики в областях Армении, вошедших в состав османской Турции и сефевидской Персии, усилило миграционные настроения среди местного населения, что привело к резкому увеличению численности армянских поселений за историческими границами родины.

После заключения турецко-персидского договора 1639 г. в этих государствах, включивших в свой состав территории с армянским населением, начался благоприятный для экономического роста и развития торговли период.

Усиление новых органов управления в Турции и соответственно в Константинополе способствовало увеличению благосостояния армянского населения. Многие армяне, покинув свои родные места и поселившись в Константинополе, стали заявлять о себе не только как купцы, но также как врачи, архитекторы и пр. Кроме самой многочисленной армянской общины Константинополя, важную роль в торговле играли общины Алеппо, Смирны (Измира), Ангоры (Анкары).

Что касается армян, находившихся под властью персов, то из их среды постепенно выдвигались купцы ереванские, тифлиссские, бакинские, нахичеванские, нороджюльфинские и др.

В середине XVII в. купцы из Нор Джульфы торговали со всеми средиземноморскими портами, они организовали сеть торговых путей, связав Венецию, Ливорно, Марсель, Лион, Амстердам, прибрежные города Англии и даже Москву¹.

Лишенные независимости, находившиеся на своей исторической территории под властью двух враждующих государств, армяне тем не менее воспользовались благоприятным географическим положением исторической Армении, расположенной на стыке Европы и Азии. Немаловажное значение при этом имел факт существования армянских диаспор в Османской империи и Персии, а также в Индии², Индонезии, Бирме, Китае, Тибете, Непале, на Филиппинах, в России, Польше, Крыму, Молдавии, Трансильвании, во всех европейских

¹ Согласно договору 1667 г. армянские купцы стали поставщиками царского двора и открыли новый торговый путь через Астрахань и Москву до Архангельска, Белого моря и прибалтийских стран.

² В Индии был заключен договор с английской Ост-Индской компанией о торговле шелком.

странах, что способствовало развитию торговли шелком, драгоценными камнями, пряностями, ценными породами дерева, мехами и др.

К XVII в. армяне, известные своим трудолюбием и способностью легко адаптироваться к чужой общественной среде, усваивать различные языки, превратились в граждан мира, стали лучшими торговцами своего времени.

Армянская церковь по-своему откликнулась на изменения в общественно-экономической жизни, происшедшие в результате широкого рассеяния армян по всему миру.

Нарастающее экономическое преуспевание диаспоры привело к возрождению многовековой армянской культуры, которая стала развиваться не только на территории исторических областей Армении, но и за их пределами – в многочисленных богатееющих армянских поселениях, разбросанных по всему свету. В середине XVI в. армянские рукописи и книги стали производиться почти исключительно за пределами исторической родины.

К 1512 г. относится появление первых печатных книг на армянском языке. В 1562 г. армянская типография была основана в Венеции, затем появились печатни в Риме, Константинополе, Нор Джульфе, Амстердаме и Эчмиадзине.

В 1666 г. в армянской типографии в Амстердаме при содействии епископа Оскана (Воскана), специально прибывшего из Эчмиадзина, было осуществлено первое печатное издание армянской Библии.

Примерно в этот же период за рубежами исторической Армении открылись армянские школы: в Париже, Астрахани, Венеции, Калькутте, Львове, Нор Джульфе. Несколько позже в Москве был основан знаменитый Лазаревский институт восточных языков.

В 1794 г. в Мадрасе (Индия) вышла первая газета на армянском языке «*Аздарар*» («Вестник»), инициатором издания и ее руководителем был один из местных священников.

3. Карабах меликов. После заката царства Багратуні в Армении некоторые его области в течение длительного времени сохраняли статус автономных.

Так было в Киликии, где после падения царства и капитуляции Сиса несколько княжеств сохранили свой автономный статус, в том числе и княжество Зейтун.

В исторической Армении автономными княжествами еще во времена набегов туркменских племен правили местные повелители-мелики, власть которых была наследственной, но правопреемство утверждал персидский шах или его представитель. От имени шаха они собирали в его казну налоги, руководили охраной, которую в случае войны могли увеличить до масштабов небольшого войска. Своей военной мощью особенно выделялись княжества, расположенные в древних горных областях Ути́к, Арца́х и Сюни́к.

Северо-восточная часть этой территории в XIII в. получила название Караба́х³, а ее юго-восточная часть с XVII в. известна под названием Кафа́н.

В XVIII в. пять небольших княжеств Карабаха, оказавшиеся благодаря своему географическому положению на пути следования русских войск в войнах против Персии, сыграли важную политическую роль в сближении Армении

³ В переводе с татарского – «черный сад», по причине чрезвычайного плодородия земли.

и России. Решающими факторами, определившими политическую уникальность Карабаха, стали его географическое положение, вечное стремление к автономии, а также Католикосат Кавказской Албании, зародившийся в лоне Армянской церкви и получивший полную независимость от Эчмиадзинского престола. Таким образом, вплоть до XVIII в. эта область, формально являясь частью Персидской империи, на деле пользовалась значительной автономией.

§ 2. Католический прозелитизм. Деятельность мхитаристов

1. Католическая миссионерская кампания. В XVII в. католические миссионеры начали новую кампанию среди константинопольских армян. Как и в прежние времена, миссионеры и новообращенные весьма враждебно относились к армянскому обряду, к национальным литургическим традициям и обычаям, ставили под сомнение действительность таинств, совершаемых по армянскому обряду, поэтому обращенных католиков нередко перекрещивали. Армянские католики по давней традиции попадали под покровительство французов.

Реакция Армянской церкви оказалась весьма болезненной. В борьбе с католическим прозелитизмом армянский патриарх Константинополя Авэтик, состоявший в хороших отношениях с великим муфтием, обратился за помощью к светской власти – османской полиции. В результате многие католические миссионеры оказались под стражей, однако в 1701 г. французский посол добился ареста патриарха Аветика, которого выслали во Францию, где в 1711 г. суд приговорил его к заключению в Бастилию.

2. Мхитаристы. Мужская конгрегация армяно-католических братьев просуществовала в Италии с 1307 по 1650 г. Основавшие ее монахи происходили из киликийского монастыря, который жил по уставу св. Василия, и в 1307 г. основали в Генуе монастырь св. Варфоломея, а затем приняли устав св. Августина. Поэтому известны они под тремя названиями: василиане, варфоломиты и августиниане. Они распространились по всему Апеннинскому полуострову (именно по этой причине в Италии так много армянских храмов), но, утратив связь с отечеством, стали принимать в свои ряды послушников-итальянцев. В результате разногласий значительно италянизированный орден прекратил свое существование в 1650 г., однако буквально спустя полстолетия армянская конгрегация в Италии возродилась – это была конгрегация мхитаристов.

Мхитар Себасти́ (1676–1749), основатель католической конгрегации армянских монахов, известной как конгрегация *мхитаристов*, которая преследовала цель служить интересам нации, способствуя развитию и повышению ее образовательного и интеллектуального уровня, начал свою деятельность в атмосфере враждебности и прямой конфронтации между армянами, относящими себя к Апостольской церкви, и католиками.

В 1717 г. Мхитар с братией поселился на одном из островов венецианской лагуны – острове св. Лазаря. В 1811 г. конгрегация мхитаристов обосновалась также в Вене.

Италия. Венеция. Обитель армянских католических монахов-мхитаристов на о-ве Сан-Ладзаро-дельи-Армени

Мхитар Себасти, в отличие от большинства современных ему армян-католиков, чья приверженность католицизму доходила до фанатизма, не отказался от армянского обряда. Будучи сторонником единения с Римской церковью, он считал ошибочными разногласия с Армянской церковью и введение независимой иерархии, параллельной существовавшей в национальной церкви.

Именно поэтому мхитаристы не латинизировались, а стали изучать и широко пропагандировать все, что так или иначе имело отношение к армянской истории и культуре. Остров св. Лазаря превратился в центр сохранения и реставрации армянской культуры.

В XVIII–XIX вв. мхитаристы напечатали на армянском языке огромное количество научных трудов, охватывающих различные области знания: богословие, национальную историю, лингвистику, искусство, литературу. Они напечатали первый словарь армянского языка (1749), основали армянские учебные заведения в Европе (Венеция, Париж) и на Ближнем Востоке.

Тем не менее культурное возрождение XVIII в. нельзя свести лишь к деятельности мхитаристов. Оно было результатом серьезных политических и экономических изменений в Турции и Персии. С конца XVII в. стала возрождаться монастырская и монашеская жизнь Армянской церкви как на территории исторической Армении (в Эчмиадзине), так и в диаспоре (в Тифлисе, Константинополе, Нор Джульфе).

В католической церкви позиция Мхитара Себасти не была принята. Рим предпочел учредить собственную армянскую иерархию, отдельную от уже существовавшей в национальной церкви.

3. Армяно-католики. В середине XVIII в. армянский епископ Алеппо Авраам Арцивян (1679–1749) перешел в католичество, за что его осудили и сослали на остров у берегов Сирии. Однако в 1740 г. армянские католики Алеппо избрали его на освободившийся в Сисе престол и направили в Рим, где в 1742 г. он был рукоположен папой Бенедиктом XIV во епископа под именем Абрам Петрос I. Став католикосом киликийских армян-католиков, он перенес свою резиденцию в Ливан. После него все католические армянские католикосы стали добавлять к своему имени имя Петрос.

В 1830 г. армянские католики объединились в миллет с правом иметь архиепископа в Константинополе, который в 1846 г. наряду с духовными получил также светские полномочия. В 1867 г. папа Пий IX объединил две армяно-католические кафедры (патриаршью в Ливане и архиепископскую в Стамбуле), назначив монсеньора Хасуна патриархом армянских католиков и определив ему резиденцию в Стамбуле, что привело к обострению отношений между Армянской католической и Армянской апостольской церквами.

Массовое истребление армян в Турции во время Первой мировой войны затронуло также армян-католиков. В результате этих событий в 1928 г. армянский католический синод в Риме решил перенести патриарший престол в Ливан, а в Стамбуле оставить архиепископа.

В настоящее время самые большие по численности общины армян-католиков находятся в Ливане и Сирии. В духовном центре Армянской католической церкви Бзуммар, находящемся в Джуни (Ливан), расположен Патриарший институт (семинария), основанный в 1771 г. В семинарии сохранилась богатая книжная коллекция, включающая собрание армянского католического монашеского ордена антониан (на уставе св. Антония), возникшего в первой половине XVIII в. и прекратившего существование в XIX в. Существует также женская конгрегация армяно-католических монахинь Непорочного Зачатия. Немало иезуитов армянского и иного происхождения, основным видом деятельности которых была арменистика, обосновалась среди армян в Киликии.

В Риме с 1883 г. существует Армянская католическая коллегия, основанная папой Львом XIII.

Что касается католиков армянского обряда, проживавших в Великой Армении и на территории Российской империи во второй половине XIX в., то их духовным пастырем на 40 лет стал епископ, резиденция которого располагалась в Артвине. Перед революцией они сосредоточились в северных областях Армении. В советский период Армянская католическая церковь в СССР была объявлена вне закона и почти целиком уничтожена. По этой причине многие армяне-католики Грузии и России начали посещать церкви латинского обряда. В 1991 г. резиденцией армяно-католического епископа стал город Гюмри (бывш. Ленинакан)⁴.

Отношения между армянами-католиками и народом в целом неодинаковы как в исторической Армении, так и в диаспоре, однако несомненные заслуги мхитаристов, служивших и служащих на ниве культуры и духовности на благо всего армянского народа, общепризнанны.

Католикос всех армян Гарегин I (1995–1999) указывал, что в отношениях между католиками и православными есть одна серьезная проблема, унаследованная из прошлого и остающаяся все еще очень острой, – проблема католических миссий на христианском Востоке, в результате которых появились католические церкви восточного обряда. Отсюда возник психологический барьер, который православному человеку трудно преодолеть. Когда эти церкви образовались, экклезиология и направление богословской мысли, как в Риме, так и повсюду, были отличны от сегодняшних; к тому же люди плохо знали друг друга, что создавало массу недоразумений.

Как полагал католикос Гарегин, сегодня, с развитием экуменизма и благодаря большему взаимному общению, христиане пришли к новому видению

⁴ Армяне часто называют армян-католиков «франками» – так со времен Крестовых походов называли на Ближнем Востоке всех выходцев с Запада. В Армении отношения между католиками и апостольскими армянами порой складываются непросто. В диаспоре, особенно на Ближнем Востоке, две общины сильно перемешаны, главным образом из-за многочисленных смешанных браков.

единства, которое не предполагает униатства. Отказ от прозелитизма может создать условия для проявления любви и взаимоуважения в мире, в котором вопрос стоит не об определенных формах веры, но о самой вере.

§ 3. Церковь и национально-освободительное движение

1. Новые переговоры с Западом и начало сближения с Россией. У истоков армянского освободительного движения стоял католикос Акоп IV, после неожиданной смерти которого его 19-летний соратник, сын карабахского мелика Исразл Ори решил лично отправиться в Европу. Он побывал в нескольких германских княжествах, в том числе в Пфальцском, пытаясь получить согласие князей выступить в поддержку армян. Возвратившись в Армению, Исразл Ори убеждал соотечественников в необходимости присоединения Армянской церкви к Римской, что, по его мнению, могло помочь привлечь в страну западную военную помощь. Позднее он вел об этом переговоры с папой Иннокентием XII (1691–1700) и императором Леопольдом I (1658–1705).

В 1701 г. Исразл Ори обратился к русскому царю Петру I (1682–1725, император с 1721 г.), который обещал помочь армянам, как только позволят обстоятельства. В 1704 г. Ори посетил Австрию и Германию, затем возвратился в Россию, где получил от Петра поручение собрать сведения о положении армян в Персии. С этим поручением Петра Исразл Ори в 1708 г. отправился в Испахан, где был сдан персидским властям французским послом и несколькими католическими миссионерами как русский шпион.

Ничего не добившись, Исразл Ори закончил свои дни в 1711 г. в Астрахани. Однако его бурная дипломатическая деятельность привлекла внимание меликов и придала зарождающейся идее армянского освобождения пророссийскую направленность. Вероятность русского военного вмешательства для разрешения многовековой армянской проблемы с воодушевлением была воспринята агванкским католикосом Исайей Гасан-Джалаляном (1702–1728).

2. Русские военные кампании и армянское освободительное движение. Начало XVIII в. ознаменовалось постепенным закатом Персии и усилением России. По причине внутренних неурядиц начался распад государства Сефевидов, кочевые племена усилили давление на персидские границы, а Россия вступила в Новое время.

После окончания войны между Россией и Швецией в 1721 г. Россия устремилась на Восток, затеяв кавказскую кампанию, в результате которой под контроль России могли бы перейти территории между Каспийским и Черным морями, а торговля между Востоком и Западом переместилась бы из Турции в Россию. Помимо этого в планы Петра I входило создание буферного христианского государства, которое объединило бы Грузию и Армению под управлением грузинского царя Вахтанга VI (1711–1714, 1716–1724). Этот замысел Петра I устраивал и грузинского царя, и армянских меликов, которые не просто одобряли его, но готовы были оказать русскому царю военную поддержку.

Летом 1722 г. Петр начал Кавказскую кампанию. В короткие сроки и без больших усилий русские войска взяли Баку и ряд городов на побережье Каспийского моря. Армяне в этой войне поддерживали русские войска. Агванкский католикос Исая (1702–1728) не только призвал карабахских меликов участвовать в сражениях, но и сам возглавил войско. В результате успешных боевых действий власть персидских ханов на этой территории была поколеблена.

Обеспокоенный успехами русских на Кавказе, турецкий султан известил посланника Петра о том, что не будет безучастно наблюдать за русским вторжением на Кавказ. Петр остановил дальнейшее продвижение армии и договорился с Турцией о сохранении за ней приобретенных территорий.

Армяне вновь оказались в одиночестве перед наступающими турецкими войсками. Тем не менее некоторые мелики вступили в борьбу с врагом и смогли остановить продвижение турок. Однако именно в это время другая группа меликов начала переговоры с турками, которые в 1723 г. захватили Тифлис, а 7 июня 1724 г. – Ереван.

Между тем Россия заключила с турками мирный договор, согласно которому территории Грузии и Восточной Армении отошли Турции. Турки пытались при посредничестве эчмиадзинского католикоса склонить мятежных карабахских меликов к капитуляции, но войска последних под командованием агванкского католикоса продолжали оказывать ожесточенное сопротивление.

Тем временем южнее, в Кафане, навстречу наступающим туркам выступил полководец Давид-бек, который некогда служил при дворе грузинского царя Вахтанга VI. В 1722 г. Вахтанг по просьбе местного населения направил его в Кафан для организации восстания против персидских властей и защиты армянских деревень от постоянных набегов мусульманских кочевых племен. Вначале отряд Давида насчитывал лишь 500 крестьян, однако затем в его состав влились вооруженные отряды, состоявшие на службе меликов. Им удалось освободить область от персов и, обратив в бегство кочевников, с 1725 г. противостоять гораздо более грозному врагу – османской армии.

Отряды под командованием Давида, совершая внезапные партизанские вылазки из места своей дислокации – Алидзорской крепости, наносили сильные и последовательные удары по турецким войскам.

Однако со временем сопротивление армянских партизан многочисленным и хорошо вооруженным войскам турецкой армии ослабело. Мелики и католикос Исая в письмах в Россию просили о помощи. Однако императрица Екатерина I (1725–1727), сменившая Петра Великого на российском престоле, и ее фавориты утратили интерес к кавказским делам. На просьбы армян о помощи Россия ответила согласием принять беженцев, которые хотели бы переселиться на территорию Российской империи.

Не добившись политических решений от России, католикос Исая, поняв безнадежность дальнейшего вооруженного сопротивления, начал переговоры с турками о капитуляции, за что был обвинен в предательстве.

Что касается кафанских повстанцев, то после смерти Давид-бека в 1728 г. борьбу продолжили его соратники-партизаны: наместник Мхитар и священник Тер Аветис. Однако в лагере повстанцев возникли разногласия, по причине которых после измены Тер Аветиса туркам удалось овладеть Алидзором.

В 1730 г. Мхитар был убит самими армянами-повстанцами, чем и был положен конец независимости края.

В период между 1732 и 1735 гг. Россия ушла из всех территорий, завоеванных ею на каспийском побережье во времена Петра. Новый правитель Персии Надир-шах Афшар (1736–1747), опираясь на поддержку нескольких армянских меликов, изгнал турок, вернул эти территории Персии и в 1736 г. заключил договор с Турцией, по которому Персия вновь получила во владение Восточную Армению. Таким образом, несмотря на русское военное вмешательство и героическую борьбу за независимость, Армения вернулась в ту же политическую ситуацию, в которой пребывала до 1721 г.

Первые проявления армянского освободительного движения не изменили ситуацию в целом, однако изменили самосознание армян, которые получили опыт борьбы с завоевателями. Равнодушие Запада заставило их сделать выбор в пользу новой политической доминанты – Российской империи, и этот выбор определил дальнейшее развитие национальной истории.

В середине XVIII в. Панах Али, вождь турецкого кочевого племени, воспользовался конфликтом среди меликов и при поддержке одного из них захватил г. Шуши в Карабахе. Вначале он провозгласил себя ханом (Шушинское ханство существовало в 1752–1822 гг.), а затем приступил к выселению армян и стал переселять на завоеванную территорию тюркских кочевников⁵.

3. Церковь в национально-освободительном движении. В первые десятилетия XVIII в. стремление церкви к освобождению от персидского и турецкого ига не ограничивалось доблестью агванкского католикоса Исаии и сражавшегося бок о бок с ним духовенства. Определенная религиозная мотивация просматривается в деятельности Давид-бека, который был известен своей преданностью Армянской церкви и непримиримостью к меликам, принявшим ислам.

В 1780-е годы новый план освобождения родины был разработан архиепископом Овсёпом Аргутяном (в России известен как князь Иосиф Аргутинский-Долгорукий), отпрыском древнего и знатного дворянского рода. Будучи главой армянской епархии в России, он предлагал установить в Армении монархию под российским протекторатом с постоянным присутствием войск царской армии во главе с русским генералом.

Императрица Екатерина II (1762–1796) была готова реализовать этот замысел, поскольку Россия уже давно стремилась на Кавказ. Она полагала, что Грузия и Армения могли бы на определенных условиях войти в состав Российской империи, и намеревалась возложить армянскую корону на князя Потемкина, известного своими симпатиями к стране Арарата. С этой целью несколько русских дипломатов приступили к переговорам с католикосами Эчмиадзина и Агванка.

Фактический правитель Персии евнух Ага Мохаммед-хан Каджар (шах в 1796–1797 гг.) для усмирения персидского правителя Карабаха Ибрагима, отказывавшегося ему повиноваться, в 1796 г. вторгся в Карабах и устроил

⁵ Этот момент стал поворотным в истории Карабаха. Именно с этого времени право на его территорию оспаривают армяне и турки. Однако, несмотря на все политические катаклизмы XIX и XX вв., население Карабаха по-прежнему остается армянским.

погром в Шуше. В конфликт вмешались русские войска, к которым присоединились армяне под руководством архиепископа Овсеп Аргутяна, и освободили Карабах. Впоследствии, войдя в состав России, Карабах потерял более чем вековую независимость и превратился в одну из многочисленных провинций Российской империи.

Еще один план освобождения был выдвинут Шаамиром Шаамиряном (1723–1797), армянским мыслителем, жившим в Индии, который теоретически обосновал необходимость превращения Армении в республиканское государство, управляемое президентом и парламентом. Шаамирян, как и многие другие, рассчитывал в своих проектах на помощь России и на присутствие царской армии в Армении в течение не менее 20 лет.

Все эти планы освобождения страны строились в расчете на русское военное вмешательство, и до времени им суждено было оставаться на бумаге: до конца XVIII в. Россия утратила интерес к кавказским делам.

4. Россия на Кавказе. В первой трети XIX в. Россия овладела Закавказьем. Значительная часть боевых действий Русско-персидской войны 1804–1813 гг. происходила на территории исторической Армении. Россия еще в XVIII в. присоединила Крым, а Екатерина II примерно в 1780 г. переселила армянские общины из Феодосии (Кафы) на берег Дона, в южную Россию⁶. В 1801 г. в состав России вошла часть Грузии с Тифлисом, где проживало многочисленное армянское население.

Русско-персидская война началась с попытки персов вернуть утраченные территории Грузии. В 1804 г. русская армия вошла в армянские города Гюмри и Гандзак, а в следующем году овладела г. Шуши, после чего под контролем России оказался весь Арцах (Карабах). В октябре 1812 г. на р. Аракс русская армия разбила войска шаха Аббас-Мирзы (1797–1834). По Гюлистанскому договору 1813 г. Персия отказалась от прав на Грузию и уступила России Карабахское ханство. Таким образом, часть территории древней Армении (области Лори и Дилижан) вошли в состав России, после чего армянские мелики Карабаха постепенно утратили автономию, которой пользовались во времена персидского господства. Ереван и Нахичеван, согласно Гюлистанскому миру, остались в составе Персии.

Летом 1826 г. персы возобновили военные действия против России. Аббас-Мирза во главе огромной армии вторгся в пределы Карабаха. В это же время персидский хан Еревана предпринял попытки вернуть Персии утраченные в войне 1804–1813 гг. армянские области. Новая Русско-персидская война (1826–1828) началась с завоевания персами Гюмри и Гандзака, что свидетельствовало о намерении персов вести армию дальше, на Тифлис.

Армянская церковь встала на защиту народа. С благословения и при поддержке высшего духовенства армяне стали записываться добровольцами в русскую армию. В 1827 г. армянский епископ Тифлиса Нерсес Аштаракеци (1770–1857), ставший в 1843 г. католикосом, написал воззвание к армянскому народу, в котором призывал всех встать на защиту родины. Аштаракеци лично

⁶ Здесь возник г. Нор Нахичевань (Новый Нахичеван), который в XX в. слился с Ростовом-на-Дону.

Неизвестный армянский художник. Католикос Нерсес V Аштарекеци. Государственная картинная галерея Республики Армения. Ереван

возглавил армян, присоединившихся к русскому наступлению.

Несмотря на длительную осаду, персам не удалось овладеть крепостью г. Шуши. 3 сентября 1826 г. русско-армянское двухтысячное подразделение одержало победу над 10-тысячным передовым персидским отрядом и освободило г. Гандзак.

В апреле 1827 г. русские войска под командованием генерала Паскевича вместе с армянскими добровольцами во главе с архиепископом Нерсесом Аштарекеци вошли в Эчмиадзин; в июне они освободили Нахичеван, а 1 октября 1827 г. после трехмесячной осады – Ереван. Паскевич был готов идти дальше, на Тегеран, но персидский шах объявил о готовности уступить России армянские территории, входившие в состав Персии.

По Туркманчайскому договору от 10 (22) февраля 1828 г. к России отошли Ереванская, Нахичеванская и Вагаршапатская области, принадлежавшие с начала XVII в. Персии. Таким образом, вся Восточная Армения, в которой церковная власть принадлежала Эчмиадзину, была освобождена от персов и вошла в состав Российской империи.

В апреле 1828 г. Россия, стремясь поддержать греков, поднявших восстание против турецкого владычества, объявила войну Турции (1828–1829). В ходе этой новой войны русская армия продвинулась на Кавказе в глубь турецких владений, заняв почти все исторические армянские области, входившие в состав Турции, за исключением Вана и юго-западных областей Армении. Согласно условиям Адрианопольского мирного договора от 2 (14) сентября 1829 г., Турция признала независимость Греции, а русские войска должны были покинуть занятые ими армянские области на турецкой территории, поскольку западные державы, поддерживавшие в этой войне Османскую империю, с большим неудовольствием наблюдали за постепенным усилением международного авторитета России.

Тем не менее Россия настояла на том, чтобы в мирный договор был включен пункт, в соответствии с которым армяне из Турции имели право в течение 18 месяцев после окончания войны переселиться в Восточную Армению или в другие области Российской империи.

Россия выдвинула аналогичное условие и относительно армян, проживавших в Персии, что привело к незамедлительному переселению в Восточную Армению под покровительство русской армии тысяч армянских семей. Армяне-поселенцы получали земли в Восточной Армении и освобождение от налогов на пять лет. Благодаря этим мерам историческая Армения стала быстро заселяться.

Среди наиболее активных организаторов миграции армянского населения были русский писатель и дипломат А.С. Грибоедов и архиепископ Эрзерума

Карапёт Багратуні. В XIX в. из Турции и Персии в области Ахалкалака, Ширака, Еревана и Севана переселились около 150 тыс. армянских семей, еще примерно половина беженцев так и не достигла места назначения, погибнув от голода и переутомления на дорогах, ведущих в Россию.

С середины XIX в. Восточная Армения, вошедшая в состав России, во всем разделяла судьбы империи. Русские войска на территории Восточной Армении воспринимались местным населением как освободители, христианские защитники от мусульманского гнета.

Появление «Русской Армении», входившей в состав христианской империи, означало выход армян из исламской изоляции, в которой они находились с XI в. Несмотря на то что император Николай I (1825–1855) обещал предоставить Армении политическое самоуправление, армянские территории в составе России стали постепенно превращаться в провинцию, чем-то похожую, а в чем-то отличную от других провинций необъятной империи.

В 1828 г. была учреждена Армянская область, в границы которой вошла значительная часть исторической Армении (без Карабаха и Лори). В состав временного Совета по управлению областью был включен армянский архиепископ Тифлиса Нерсес Аштаракеці, последовательный сторонник армянского самоуправления под патронатом России.

Вскоре эйфория от вхождения в состав империи прошла, воодушевление сменилось сопротивлением политике ассимиляции, которую Россия более или менее последовательно начала осуществлять с 1830-х годов.

В 1836 г. царское правительство закрыло значительное число армянских школ, что заставило архиепископа Нерсеса Аштаракеци, основавшего в 1824 г. в Тифлисе знаменитую школа Нерсесян, начать активную борьбу с русификацией, навязываемой царским правительством. На его выступления последовала незамедлительная реакция – ссылка в Бессарабию, однако вскоре он был избран католикосом и как Нерсес V (1843–1857) прибыл в Эчмиадзин.

Царское правительство попыталось взять Армянскую церковь под контроль. В 1836 г. появилось *Положение*, согласно которому кандидатура католикоса должна была получить одобрение императора (он выбирал из двух кандидатов, предложенных Эчмиадином). *Положение* преобразовывало управление Армянской церковью по образцу русского синодального и ставило ее под политический и административный контроль государства и Святейшего синода.

По инициативе Святейшего синода Армянская церковь, которая стала называться «григорианской», получила определенную культурную самостоятельность, например право открывать в России армянские школы.

Несмотря на многочисленные ограничения и оговорки, вхождение Армении в состав России стало для нее началом экономического роста.

5. Реформы в Турции. После массового истребления греков в Стамбуле (1821) и на о. Хиос (1822) европейские державы потребовали от Турции провести реформы с целью защиты прав христианского населения Османской империи.

При восшествии на престол султан Абдул-Меджид I, продолжая реформы своего отца султана Махмуда, обнаружил *Гюльханейский хатти-шериф* –

манифест, определявший принципы, которым намеревалось следовать правительство. Он провозгласил обеспечение всем подданным, независимо от вероисповедания, безопасность жизни, чести и имущества, правильный способ распределения и взимания налогов и набора солдат. Поскольку в сельской местности реформы почти не проводились, многие армяне, видя, что в столице уровень жизни несравненно выше, чем в остальной части империи, начали переселяться в Стамбул. В связи с этим в XIX в. армянское население столицы удвоилось, достигнув к 1880 г. 300 тыс. человек.

Бездействие турецких властей, нежелание проводить реформы на местах привели к выступлениям армян в турецких провинциях. Одно из таких восстаний, вспыхнувшее в 1862 г. в Зейтуне, закончилось полным разгромом, но привлекло внимание мирового сообщества к положению армян в Турции. За Зейтунским восстанием последовали выступления в Ване и Эрзеруме.

Турецкое правительство неоднократно обещало предоставить армянам разного рода гарантии. В 1860 г. армянские общины Турции приняли национальную Конституцию, которая была утверждена султаном в 1863 г. Автором ее считается Григор Отян (1834–1887), которому впоследствии было поручено составление Конституции Турции. Национальная Конституция турецких армян предусматривала создание национального парламента из 140 депутатов, который должен был назначать патриарха. Эта Конституция была отменена в 1923 г.

С появлением национальной Конституции многие армяне начали активно участвовать в политической жизни Турции, некоторые даже достигали весьма высоких постов, становясь послами, министрами и т.п.

Однако с принятием армянской национальной Конституции власть армянского патриарха Константинополя была подорвана, несмотря на то что к 1915 г. в его ведении находились миллет (армянская диаспора Турции) и диаспоры Балкан, поделенные почти на 50 епархий. В то же время сотни церквей, монастырей, большое число армянских школ остались в непосредственном подчинении патриарху.

6. Экономическое и культурное развитие Армении после присоединения к России. С 1828 г. Армения фактически и юридически была поделена между Турцией и Россией. Восточная часть страны, вошедшая в состав России, пережила до того вместе с Персией ее долгую агонию и уже давно была в запустении и хаосе. Для многочисленных ханов, деливших между собой эту территорию, Армения являлась всего лишь источником поступления налогов.

С приходом России местное население впервые за многие столетия оказалось в безопасности. Поскольку, согласно договорам, заключенным по итогам Русско-персидской и Русско-турецкой войн, армяне из Турции получили возможность переселиться на территорию исторической Армении, увеличилась численность армянского населения в России. Так, тифлисская армянская община менее чем за столетие выросла с 25 до 300 тыс. человек, бакинская – с 8 до 250 тыс.

Конец XIX в. ознаменовался активным экономическим ростом, который нашел отражение в формировании добывающих и обрабатывающих отраслей

Армянский патриарх Иерусалима Арутюн Вехапетян.
1900 г. Библиотека Конгресса, Вашингтон (США)

промышленности. Концессии на разработку полезных ископаемых привлекли в Армению иностранный капитал; близ рудников были построены металлоперерабатывающие предприятия. В сельском хозяйстве стали преобладать зерноводство и виноградарство.

С началом экономического роста в обществе усилилась роль армянской буржуазии, владевшей крупными капиталами, но вкладывавшей их главным образом за пределами Армении – в Тифлисе, в каспийских и черноморских портах: Батуми, Астрахани, а также Баку, который стал крупнейшим в мире центром нефтедобычи.

Армянская буржуазия стремилась дать своим детям самое лучшее образование. Дети армянских купцов и крупных предпринимателей учились преимущественно в европейских учебных заведениях: в Германии, Швейцарии, Италии, Франции, России. Некоторые из них обучались также в армянских школах, открытых мхитаристами или протестантскими миссионерами. В этот период по всему миру стали открываться армянские духовные (под эгидой Армянской апостольской церкви) и светские учебные заведения.

Первая светская армянская школа была открыта в Константинополе в 1789 г. В XIX в. число школ стало повсеместно увеличиваться. Они давали современное светское образование, которое было доступно также женщинам. Лазаревское училище, основанное в Москве в 1815 г. (позднее – Лазаревский институт восточных языков), стало одним из известнейших учебных заведений в России.

Постепенное формирование светской интеллигенции, получившей прекрасное образование, находящейся в русле «новых идей», привело к формированию национального самосознания. Результатом развития национальной интеллигенции и возникновения национального сознания стал расцвет культурной жизни, центрами которой стали Константинополь и Тифлис, Петербург и Москва, а в самой Армении – Ереван, Эчмиадзин, Александрополь, Карс, Шуша и Агулис.

В середине XIX в. сформировался современный литературный язык – *ашхарабár* (разговорный язык) и отчетливо выделились два варианта, один из которых был основан на ереванском диалекте (восточноармянский), а другой – на константинопольском (западноармянский).

Комитас

В. Суренянц. Католикос Мкртич I Ванеци (Хримян Айрик).
Государственная картинная галерея
Республики Армения. Ереван

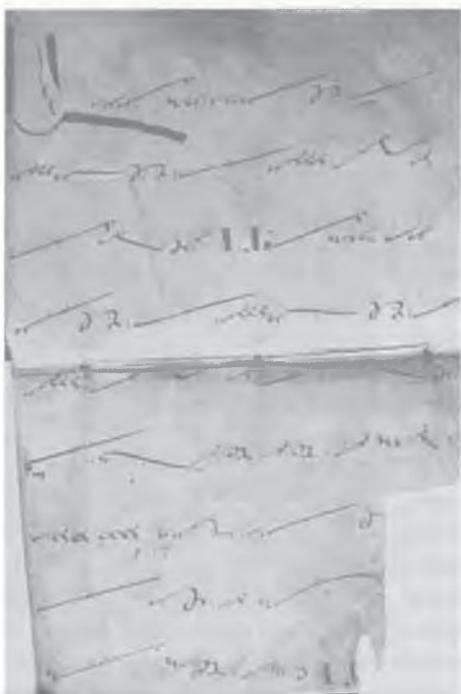
Изобразительное искусство, вплоть до конца XVII в. представленное миниатюрами рукописных изданий, с XVIII в. стало многожанровым.

В начале XIX в. возродилась армянская музыкальная культура; было положено начало развитию национальной светской музыки (симфонической и оперной). Своим дальнейшим развитием духовная и народная музыка обязана Макару Екмялян (1856–1905), которому принадлежит музыка к литургии и многочисленные аранжировки народных песен для хора, и Комитасу Согомоняну (1869–1935), священнику, человеку обширной и глубокой эрудиции, приобретенной в Эчмиадзинской духовной академии, а также в консерватории и университете Берлина. Многогранный талант позволил Комитасу стать музыковедом и страстным пропагандистом армянского фольклора, гениальным сочинителем духовных песнопений (он, в частности, является автором музыки к литургии, которая, к сожалению, осталась неоконченной) и светской музыки. Одна из главных научных заслуг Комитаса – успешные исследования древнеармянского *хазового* письма⁷, однако большая часть его работ, посвященных данной тематике, была утрачена в 1915–1918 гг.

⁷ *Хазы* (хазовое письмо) – древнеармянские нотные знаки, известные примерно с VII–IX вв. и представляющие собой разновидность *неам*, которые использовались в средневековом армянском певческом искусстве, когда развитие принципов формо- и ритмообразования в монодии происходило независимо от структуры словесных текстов. Хазовое письмо является элементом, объединяющим армянскую письменную систему с устной традицией. Изобретателем хазов считается Степанос Сюнеци, который произвел вторую систематизацию богослужебных гласов. Киракос Гандзакецци приписывал распространение хазовой нотописи Хачатуру из Тарона. С XII в. хазы использовались как в исторических областях Армении, так и в Киликии, где эту систему усовершенствовали известные мастера армянского пения Нерсес Шнорали, Григор Хул (XII в.) и Геворг Скевраци (XIII в.). В Киликии сложились основные типы хазового письма, на основе которых оформились богослужебные певческие книги *Шаракандоц*, *Манрусум* и *Гандзаран*.

Знание хазов в Армении поддерживалось примерно до XVIII в., хотя приблизительно с XV в. хазовое письмо перестало развиваться. Несмотря на это на рубеже XVIII–XIX вв. были предприняты попытки реформирования системы хазов через указания знаками точных интервалов между звуками (Г. Гапсакалян). Одновременно А. Лимонджян разработал новую систему нотописи – армянскую нотопись.

Хазовое письмо предполагало знание системы *гласов* армянской монодии – подлежащих варьированию традиционных мелодических моделей. Хазы обозначали способы и динамику исполнения: ритмическую схему мелодий, мелизмы, юбилации, а также повышение и понижение голоса и получали конкретное ладоинтонационное значение в зависимости от гласа, указанного в начале песнопений, контекста и жанра с темпом, в котором исполнялись песнопения.

Хазы. Древнеармянские нотные знаки.
Рукопись XII в.

Впервые в армянской истории культурное возрождение стало следствием усилий не духовенства, а формирующейся интеллигенции. В то же время и Армянская церковь не осталась в стороне от общего культурного прогресса. Помимо Нерсеса Аштаракеци многие представители армянского духовенства в конце XIX в. внесли вклад в политическое и духовное развитие нации.

Так, Магакия Ормянян – католик, вернувшийся в лоно Армянской церкви и ставший впоследствии армянским патриархом Константинополя (1895–1908), является автором фундаментальной истории Армянской церкви.

Нужно отметить также деятельность католика Мкртчича I Хримяна (1821–1907), известного также как Хримян Айрик. Он соединил в себе глубокую веру со служением культуре и обществу. До монашества, которое он принял вдовцом, Хримян Айрик был преподавателем,

публицистом, профессиональным историком, основал множество газет и учебных заведений. Будучи армянским константинопольским патриархом (1869–1873), он мужественно защищал права армянского населения Османской империи. Помимо этого, он принял самое деятельное участие в подготовке Берлинского трактата (1878) и был членом армянской делегации при его подписании.

В 1889 г. призывы Мкртчича I к сопротивлению, в том числе и вооруженному, обращенные к армянам Османской империи, стали причиной его изгнания из Константинополя. Во время пребывания в Иерусалиме, ставшем для него местом ссылки, он был избран католиком всех армян (1892–1907). Из-за запрета османского правительства перемещаться по территории империи в Эчмиадзин он вынужден был добираться через Яффу, Александрию, Вену, Одессу, Севастополь, Батуми и Тифлис.

Католикос Хримян возглавлял Армянскую церковь в трагические годы первых армянских погромов в Турции (1895–1896) и антиармянской политики царского режима (1900–1905). В своих трудах Хримян писал о бедах и страданиях страны, об ужасающей нищете крестьянства. Благодаря деятельности Айрика начал складываться образ *еркիր* (Страны), который стал определяющим в формировании политических взглядов армянской молодежи.

Католикос Геворг IV (1813–1882) стал инициатором возрождения Эчмиадзинского монастыря. Геворг родился в Стамбуле, был епископом в Бурсе, а затем армянским константинопольским патриархом (1858–1860). Критически относясь к принятию национальной Конституции армян, сильно ограничивавшей полномочия патриарха, и оставив константинопольский престол, он стал епископом г. Бурса. Став католиком всех армян, Геворг реорганизовал в Эчмиадзине семинарию, типографию и библиотеку и основал Духовную академию, которая по сей день носит его имя (академия Геворгян) и превратилась в один из крупнейших центров культуры и духовности.

Деятельность патриарха Магакии Ормяняна, католикосов Нерсеса V, Геворга IV и Мкртчича I явилась вкладом церкви в культурную и духовную жизнь народа. Благодаря их усилиям Эчмиадзин и некоторые другие крупные монастыри вновь превратились в центры образования и культуры.

§ 4. Протестантский прозелитизм

В начале XIX в. Британское и Российское библейские общества активно занимались распространением Библии в Османской империи. В рамках этой деятельности в 1813 г. было опубликовано Священное Писание на языке *грабар* (древнеармянском), который Армянская церковь использует в богослужении. Несколько позднее, в 1822 и в 1823 гг., на ашхарабаре и турецком языке был издан Новый завет.

Примерно с 1821 г. в Стамбуле стали появляться протестантские миссионеры из Соединенных Штатов. Вначале Армянская церковь поддерживала их деятельность по распространению Священного Писания и основанию школ для армян, однако вскоре, когда прозелитические намерения протестантов стали вполне очевидными, армянский Константинопольский Патриархат разорвал с ними все отношения. Конфликт между Патриархатом и сформировавшейся армянской протестантской общиной, объединившейся вокруг американских миссионеров, обострился в 1840-е годы, а в 1846 г. члены протестантской общины были отлучены от Армянской церкви. Спустя несколько месяцев отлученные учредили Армянскую евангелическую церковь, существующую отдельно от всех других протестантских церквей.

На территории Турции армянские протестанты начали активно работать с молодежью, основывали учебные заведения (колледжи, мужские, женские и смешанные школы). В 1850 г. протестантская Армянская церковь была официально признана турецким миллетом.

После 1915 г. армяне-протестанты эмигрировали из Турции, главным образом в США.

В Восточной Армении, вошедшей в состав Российской империи, протестанты появились в начале XX в. В СССР армянские протестанты сохраняли свою организацию почти подпольно, несмотря на то что их общины существовали не только в Ереване, Ленинакане и в других армянских городах, но и в Грузии.

На сегодняшний день в мире зарегистрировано три Союза Армянских евангелических церквей: в США, на Ближнем Востоке (в Сирии и Ливане) и во Франции, есть несколько крупных центров армян-протестантов в Латинской Америке, Канаде и Австралии.

§ 5. «Армянский вопрос»: международные договоры и политический контекст

1. Русско-турецкая война 1877–1878 годов. В последние десятилетия XIX в. народы, проживавшие на территории османского государства, все решительнее пытались добиться если не независимости, то по крайней мере самостоятельности и гарантий своих прав.

В августе 1876 г. во главе Османской империи оказался султан Абдул-Хамид II, который пришел к власти при поддержке политического движения «новые османы», выступавшего за проведение реформ и парламентский строй. Султан, поначалу всецело разделявший националистическую

Турция. Стамбул. Армянская церковь св. Знамения (Сурб Ншан), XVIII в.

идеологию «новых османов», довольно скоро начал видеть в бывших союзниках врагов и подверг их гонениям. «Новые османы» в 1889 г. основали движение «младотурок», которое впоследствии превратилось в партию «Единение и прогресс», низложившую Абдул-Хамида.

Стремясь предотвратить дальнейший распад империи, султан превратил крайний, шовинистический национализм в государственную идеологию и построил стратегию своего правления на запугивании и истреблении этнических меньшинств. Это вполне соответствовало мировой практике распада крупных многонациональных империй, когда с целью продления их существования среди населения пропагандировался националистический фанатизм и разжигалась межэтническая вражда. Последние четыре десятилетия существования Османской империи стали временем процветания экстремистского национализма и террора в различных его проявлениях.

Политический курс Абдул-Хамида оказал влияние на судьбы армянского населения империи. Уже в первые годы его правления добровольческие и нерегулярные войска, главным образом курдские, при поддержке османской армии истребили часть армянского населения в областях Баязет, Диардин и Алашкерт.

В то же время в 1877–1878 гг. сразу на двух фронтах – на Балканах и в Армении – развернулись баталии Русско-турецкой войны. Летом и осенью 1877 г. на кавказском фронте русские войска нанесли тяжелое поражение турецкой армии и осадили Карс.

По итогам войны фактическую независимость обрели Болгария, Румыния и Сербия. Однако к России отошли лишь Карсская (с развалинами г. Ани) и Ардаганская области. Обеспокоенные всплесками насилия со стороны турок, армяне Восточной Армении оказывали политическое давление на власти и требовали включения в мирный договор положений, гарантирующих проведение в Османской империи реформ для защиты прав турецких армян. После завершения военного противостояния с Турцией Россия пыталась добиться именно таких условий мира, предлагая ввести «самоуправление» для турецкой Армении и закрепить его указом еще до вывода царских войска с турецкой

территории. Однако в окончательной версии Сан-Стефанского договора от 19 февраля (3 марта) 1878 г. реформы в населенных армянами областях Турции, проведение которых должно было находиться под контролем России, упоминаются лишь в общих чертах.

А через три месяца даже эти гарантии были поставлены под сомнение на Берлинском конгрессе, выработавшем новый мирный договор, который вследствие дипломатических усилий со стороны Великобритании и Австро-Венгрии существенно отличался от Сан-Стефанского: желая сохранить пути к Индии, Великобритания почти целое столетие поддерживала одряхлевшую и разваливавшуюся Османскую империю, в то время как под предлогом защиты христианских народов Турции и Балкан Россия продолжала воевать с Турцией.

В июне 1878 г. Турция и Англия заключили тайное соглашение, в соответствии с которым Англия обязалась обеспечить незамедлительный отвод русских войск с занятых ими турецких территорий, а взамен получала о-в Кипр. Таким образом, англичане навязали России проведение нового конгресса в Берлине, на котором были пересмотрены результаты побед русской армии на Балканах и на Кавказе, а также уменьшено влияние России на внутренние дела Турции, связанные с судьбами христианских народов.

Согласно новому мирному трактату от 1 (13) июля 1878 г., в областях, населенных армянами, Турция обязалась провести реформы, направленные на обеспечение безопасности армянского населения от набегов черкесов и курдов, а также гарантировала полную свободу вероисповедания и возвращение конфискованного у армян имущества.

Однако ст. 61 Берлинского трактата, касавшаяся армянского вопроса, не связывала вывод русских войск с завоеванных территорий с проведением реформ и не устанавливала точные сроки их осуществления. Помимо прочего, контроль за процессом реформ перестал быть исключительной прерогативой России и переходил под общий контроль всех держав-участниц войны.

Турция не собиралась осуществлять обещанные реформы. После вывода русских войск европейские державы полностью утратили всякую возможность вести переговоры об их проведении.

В 1878 г. турецкое правительство приостановило действие османской Конституции, в связи с чем положение христиан империи стало катастрофически ухудшаться. Западные государства неоднократно требовали проведения преобразований, однако Турция всячески стремилась нейтрализовать эти требования. С 1881 г. коренным образом изменилась позиция России по армянскому вопросу, что было связано с новой, дискриминационной по отношению к национальным меньшинствам политикой, предложенной обер-прокурором Святейшего синода К.П. Победоносцевым.

Тем временем в армянских общинах Турции широко распространились идеи демократии и свободы, принесенные армянскими студентами из университетов Москвы, Петербурга, Парижа, Венеции, Берлина, Лейпцига, Женевы и Цюриха. Репрессии привели к постепенному формированию армянского сопротивления и возникновению первых армянских национальных политических партий: *Арменакан казмакерпютюн* («Организация Арменакан»), *Гнчак* («Колокол») и *Дашнакцутюн* («Союз»), целью которых стало создание государства «Великая Армения».

2. Турция в конце XIX века и попытки решения «армянского вопроса». К концу XIX в. Греция, Сербия и Болгария уже освободились от турецкого гнета. Из христианских народов под османским игом продолжали оставаться лишь армяне, которые были слишком влиятельны и богаты, составляли большинство в интеллектуальной элите, придерживались либеральных западных идей, а потому были потенциальными врагами государства. Благодаря усилиям диаспоры во всем мире армяне пользовались сочувствием и поддержкой правительств западных держав, а Россия, активно помогавшая православным народам Турции в их освободительной борьбе, была готова поддержать также и освобождение армян.

Все это стало турецкой политической программой, сформировавшейся в это время: покончить с армянами. Опасаясь реакции Англии, Франции и России, султан Абдул-Хамид защитил себя политическим союзом с Германией, а для практического осуществления этой программы использовал полукочевые курдские племена, которые в 1890 г. получили право вооружаться.

2 февраля 1890 г. армянский патриарх Константинополя Хорен I Асикян (1888–1894) подал официальную жалобу на бесчинства и жестокость курдов в отношении армян и бездействие при этом турецких властей. В июне 1890 г. на основании ложного доноса турецкая полиция в поисках оружия и боеприпасов решила произвести обыск в армянском соборе г. Эрзерум. Армянское население города оказало полиции сопротивление, подавленное силами регулярной армии.

Последнее десятилетие XIX в. стало одним из самых кошмарных для армян Турции: их многочисленные выступления и попытки бунта были потоплены в крови. Курдские полки совершали набеги на армянские деревни, убивали и грабили местных жителей, сжигали дома. В 1893 г. вспыхнуло восстание армян в горной области Сасун (к западу от оз. Ван), которых многие годы незаконно принуждали помимо официальных налогов выплачивать дань курдским племенам.

Встретив отпор жителей Сасуна, курды обратились за помощью к турецким властям, и в августе 1894 г. правительство инициировало проведение карательной операции. Регулярные турецкие войска присоединились к курдам и в течение трех недель уничтожили 3500 из 12 тыс. жителей Сасуна.

Эти события заставили Великобританию, Францию и Россию в мае 1895 г. в специальном меморандуме потребовать от Турции введения в силу ст. 61 Берлинского договора.

В это время эмиссары правительства в различных областях Турции, где проживало многочисленное армянское население, раздавали оружие и распространяли слухи о готовящемся армянами антиправительственном заговоре. Начались новые погромы армянских общин, затронувшие все города с армянским населением: Сасун, Зейтун, Эрзерум, Константинополь, Трапезунд, Севастию, Ван и др. Повсюду армяне оказывали героическое, но тщетное сопротивление.

В 1894–1896 гг. во всей Турции подразделения регулярной турецкой армии и отряды курдов истребили около 400 тыс. мирного армянского населения, примерно 100 тыс. человек заставили принять ислам, почти 100 тыс. женщин и девушек были отправлены в гаремы, было уничтожено

2,5 тыс. деревень; около 100 тыс. турецких армян нашли убежище в Восточной Армении.

Последствием этих событий стали громкие протестные движения представителей армянской диаспоры в Европе, в странах Азии и Америки, сопровождавшиеся силовыми акциями и террористическими актами, направленными против представителей турецкого государства. Самой известной из подобных акций стал захват дашнаками 26 августа 1896 г. Османского банка в Стамбуле, которым террористы хотели напомнить великим державам об их обязанности требовать исполнения решений Берлинского трактата: об этом говорилось в ноте, адресованной в тот же день посольствам в Стамбуле.

В ответ турецкое правительство спровоцировало новые погромы в Стамбуле, которые привели к гибели еще почти 7 тыс. армян.

3. Церковь и геноцид (арм. Մեծ եղբնւն – «Великое Злодеяние»). Геноцид армян в Османской империи – организованная младотурецкими властями и осуществленная в 1915 г. кампания по физическому уничтожению и депортации армянского населения в пустынные районы. Эта кампания, по некоторым мнениям, продолжалась до 1923 г.

2 августа 1914 г. Турция подписала секретный договор с Германией, одним из пунктов которого было изменение восточных границ Османской империи для создания коридора, ведущего к мусульманским народам России, что подразумевало искоренение армянского присутствия на измененных территориях. После заключения договора в Османской империи начались реквизиции, а в ноябре 1914 г. был объявлен джихад, что подогрело антихристианский шовинизм среди мусульманского населения.

Турция обратилась к мусульманам России с призывом присоединиться к джихаду, Британия активно поддерживала арабские восстания, а Германия – украинских националистов. Османские власти попытались использовать *Дашнакцутюн* для организации восстания армян, проживающих в российском Закавказье, обещая в случае победы создание армянского района под турецким управлением, однако представители *Дашнакцутюн* заявили, что армяне каждой страны должны оставаться лояльными своему правительству. В то же время министр иностранных дел Российской империи предлагал использовать армян и курдов для организации восстаний в Турции, а наместник Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков призвал армян поддержать Россию и обещал, что Россия будет придерживаться плана автономии армянских регионов Турции. Таким образом, для обеих воюющих сторон риторика об «этнических братьях» на территории противника маскировала задачу использования этого населения в качестве пушечного мяса.

В середине марта 1915 г. британско-французские силы атаковали Дарданеллы. В Стамбуле начались подготовительные мероприятия для переноса столицы в Эскишехир и эвакуации местного населения. Опасаясь присоединения армян к союзникам, правительство Османской империи намеревалось провести депортацию всего армянского населения между Стамбулом и Эскишехиром. Предположительно в это время было принято решение о всеобщей депортации армян – якобы в ответ на их нелояльность на Восточном фронте (факт, что депортация из Стамбула так и не была проведена, может, однако, означать, что судьба армян зависела от хода войны).

Первые депортации из центра Анатолии (г. Зейтун) в Сирию были начаты 8 апреля 1915 г. Вслед за Зейтуном та же судьба постигла жителей других городов Киликии. Эти депортации произошли до событий в Ване, которые османские власти использовали в качестве обоснования антиармянской кампании.

Могила Иоанна Крестителя в армянском монастыре св. Карапета (IV в.) в армянской области Тарон близ г. Муша (Турция). Основание обители приписывали Григору Лусаворичу. Другое название монастыря – Глакаванк – по имени настоятеля монастыря Зеноба Глака, ученика Григора Лусаворича. В 1862 г. настоятелем стал Мкртич Хримян, будущий католикос Мкртич I Ванеци. На протяжении столетий обитель была одним из центров паломничества и просветительства, с крупнейшим собранием древних рукописей. Монастырь был полностью разрушен в ходе турецких погромов 1915 г. Рукописное собрание монастыря было уничтожено. Фотография из коллекции *Бодиль Бьорн*⁸. Государственный архив Норвегии

18 апреля в окрестностях Эрзерума состоялся массовый турецкий митинг, на котором армян обвинили в предательстве, а помогающих им мусульман предупредили о том, что они разделят судьбу армян. В течение следующих недель армяне эрзерумской области стали объектом серии нападений. Большинство из 65 тыс. армянских жителей Эрзерума в течение июня–июля 1915 г. было депортировано. В Эрзеруме было оставлено около 100 армян, которые работали на важных военных объектах. От армян была зачищена южная часть турецкой Армении.

После ряда локальных конфликтов 19 апреля развернулись массовые убийства армян в окрестностях г. Вана. Мусульманам под страхом смерти запрещалось защищать армян. Армяне Вана, ожидая нападения, несколько недель укрепляли свою часть города и в течение четырех недель оказывали эффективное сопротивление. События в Ване не имели заранее запланированного характера, армяне стремились поддержать коридор для потенциального бегства в Персию, а турки использовали репрессии для подавления «армянской угрозы».

24 апреля начинается тотальная депортация армянских общин Анатолии. Депортации из Киликии не делали различия между армянскими революционными и лоялистическими сообществами, не зависели также от близости к границе и касались всех армян Османской империи. 16 июля американский посол Г. Моргантау телеграфирует в Государственный департамент о развернутой в Турции «кампании расового искоренения» армян.

В течение лета 1915 г. ареал депортаций расширялся, включая районы современной Сирии. Согласно плану депортаций, армяне не должны были превышать 10% местного населения, что отражало страх младотурок перед концентрацией армян. Фактически депортации означали резню и ссылку в пустынные районы на верную голодную смерть и сопровождалась грабежами. Американский консул в Алеппо докладывал в Вашингтон, что в Турции действовала «гигантская схема разграбления», а консул в Трапезунде сообщал, что ежедневно наблюдает, как «толпа турецких женщин и детей следовала за полицией, как стервятники, и захватывала всё, что могла унести».

К концу лета 1915 г. значительная часть армянского населения Османской империи была убита. Уничтожение армян в центральной и западной Анатолии продолжалось и после августа 1915 г.

Добравшиеся до Европы беженцы рассказали об истреблении армянского населения. Союзные державы публично осудили резню армян турками и курдами при попустительстве

⁸ Норвежка Бодиль Катарина Бьорн (1871–1960) в 1905 г. в качестве сестры милосердия от имени «Организации женщин-миссионерок» отправилась в Османскую империю, где сначала обосновалась в г. Мезре в провинции Харберд, а позже – в г. Муше. В 1915 г. Б. Бьорн стала очевидцем резни армян в Муше: на ее глазах было истреблено армянское духовенство, города, мученически погибли учителя и 120 подопечных ее сиротского приюта. Бодиль Бьорн задокументировала в своем дневнике и на фото пленке страшные события, свидетелем которых стала. Ее фотоальбом состоит из множества снимков, которые ею лично надписаны и прокомментированы.

Подвергнутые пыткам и убитые армянские священники. Государственный архив Республики Армения. Ереван

османских властей, однако в условиях войны не могли ничего сделать для реального облегчения их участи. В Великобритании после официального расследования была выпущена книга документов «Отношение к армянам в Османской империи», в Европе и США начался сбор средств для беженцев.

В тяжелые годы геноцида церковь разделила с народом его судьбу. 24 апреля 1915 г. наряду с представителями армянской интеллигенции Константинополя были арестованы многие духовные лица; еще до начала депортаций в Анатолии были повешены сотни армянских священников. Погромы, совершаемые турками и курдами в армянских городах и селениях, сопровождаемые осквернением, поджогом и разрушением христианских храмов. Правительство приступило к повсеместной экспроприации собственности Армянской церкви: были разграблены ризницы, из храмов изымались драгоценные культовые предметы, уничтожались церковные типографии, разрушались школы, издательства, приюты и больницы, находившиеся под покровительством церкви⁹.

27 апреля 1915 г. армянский католикос призвал США и Италию вмешаться с целью остановить резню, однако это обращение осталось без последствий.

В период погромов и массовой депортации армян духовенство Западной Армении было почти полностью истреблено, церковь вступила в полосу глубокого упадка, связанного с кризисом ее престолов в Константинополе и Эчмиадзине.

В 1915 г. была отменена армянская национальная Конституция, а годом позднее упразднен армянский Константинопольский Патриархат, который возобновил свою деятельность только в 1919 г. в период оккупации Стамбула странами Антанты. В дальнейшем право на существование этого Патриархата Армянской церкви было оговорено в статьях Лозаннского договора от 24 июля 1923 г., касающихся прав национальных меньшинств в Турции.

Ныне Константинопольский Патриархат Армянской церкви, которому вверено духовное окормление армян Турции и Кипра, став одним из самых бедных патриарших престолов, сохраняет лишь моральный авторитет.

⁹ К моменту вступления Османской империи в войну в 1914 г. в Турции существовало 210 армянских монастырей, 700 соборов и 1639 приходских церквей. По статистическим данным 1974 г., из 913 армянских церквей, сохранившихся в Турции после 1915 г., 464 полностью уничтожены, 252 руинированы, и только состояние 197 церквей можно было оценить как удовлетворительное.

Курдский дом в г. Муше. На заднем плане (слева) руины монастыря св. Карапета. Стены дома сложены из обломков хачкаров и камней, выломанных из стен монастыря. Современная фотография

Кладка с фрагментами хачкаров. Современная фотография

Число церковных приходов Патриархата невелико, нет своей семинарии, но имеются армянские школы. Турецкое правительство ограничивает деятельность армянского Патриархата, как, впрочем, и других христианских общин: чинит бюрократические препятствия при реставрации культовых зданий, получении наследства и сборе пожертвований, закрывает церкви в провинции, превращая их в мечети или разрушая. Закон предписывает, чтобы патриарх был гражданином Турции. При патриархе состоят два епископа и около 30 священников. Армянская диаспора Константинополя по традиции тесно связана с церковью. Тем не менее почти 70% армян в Турции уже не знают родного языка, а сама диаспора постепенно численно уменьшается вследствие постоянной эмиграции.

В 1908 г. из-за репрессий турецкого правительства армянский Католикосат Великого дома Киликии был вынужден оставить Сис и перебраться сначала в Алеппо (Сирия). В 1915 г. в древней столице армянской Киликии были ликвидированы последние общины армян.

С 1930 г. Католикосат обосновался в г. Антелиасе на окраине Бейрута (Ливан), где находится и поныне. Он потерял почти все епархии, кроме Алеппской, и находился на грани исчезновения. Для сохранения этого исторического престола по просьбе католикоса всех армян патриархия Иерусалима временно уступила в юрисдикцию Католикосата Великого дома Киликии епархии Дамаска и Бейрута, а Константинопольский Патриархат – епархию Кипра. Позднее под его юрисдикцию перешли также диаспоры Греции, Ирана, Кувейта, две американские и одна канадская епархии.

В тяжелые для Армянской церкви годы прекратил свое существование Католикосат Ахтамара, который давно уже находился в упадке: в 1895–1915 гг. на ахтамарском престоле сменяли друг друга местоблюстители, а после трагических событий 1915 г. Католикосат упразднился.

События конца XIX – начала XX в. не могли не отразиться и на армянских католических и протестантских общинах, которые потеряли тысячи верующих и сотни священников. Только благодаря вмешательству американского посольства одной из немногочисленных групп протестантов удалось избежать гибели. Посольства других стран и апостольский нунций спасали католиков, а папа Римский приютил в своей летней резиденции в Кастель Гандольфо тысячи армянских девочек-сирот.

4. Признание факта геноцида и армянский терроризм. Приблизительно к 1975 г. относится формирование двух армянских террористических организаций, основная деятельность которых была направлена на то, чтобы напомнить миру о геноциде армян в Османской империи и принудить ведущие страны мирового сообщества признать сам факт геноцида. Одна из них – «Мстители за геноцид армян» – представляла собой вооруженное крыло партии *Дашнакцутюн*, которая организовывала покушения на турецких дипломатов в различных странах мира. Вторая – Армянская секретная армия освобождения (*Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia*, АСАЛА) – стала рекрутировать своих членов из армянской молодежи Бейрута, была тесно связана с Организацией освобождения Палестины и устраивала покушения на представителей различных турецких обществ и частных лиц в Турции и за ее рубежами.

Террористические акты этих двух организаций произошли в 1970-х – начале 1980-х годов в разных странах: в Австрии, Франции, Швейцарии, Португалии, Турции, Болгарии и стали источником недовольства, направленного против местных армянских диаспор, как это было, например, после покушения в аэропорту Орли в июле 1983 г. Эти акты были по-разному оценены в диаспоре и привели к ее расколу, а кроме того, на время позволили Турции предстать перед мировым общественным мнением в роли жертвы.

Армянская церковь выразила резко отрицательное отношение к террористическим актам. В 1984 г. Всемирный совет церквей сделал заявление, из которого следовало, что Армянская церковь, в соответствии с той ролью, которую она играет в общинах армян во всем мире, естественным образом является выразителем протеста армян в связи с геноцидом 1915 г. и поддерживает их призыв к справедливости. Она неоднократно высказывала неодобрение по поводу действий армянских террористических групп и одновременно пыталась привлечь внимание общественного мнения к тому факту, что эти действия являются печальным последствием непрекращающейся трагедии народа, которому отказано в самой элементарной справедливости – в признании факта, что против него было совершено чудовищное преступление.

Активная деятельность армянских террористических организаций в 1970-е годы вновь привлекла внимание мировой общественности к армянскому вопросу. Тем не менее первое официальное признание геноцида, которое произошло лишь во второй половине XX в., исходило от церковных кругов и стало результатом деятельности Армянской церкви в значительно большей степени, чем следствием террористических актов.

В августе 1983 г. Всемирный совет церквей на ассамблее в Ванкувере обратился к международным организациям с призывом признать факт геноцида армян, что было связано в первую очередь с активной позицией в этом вопросе вице-президента центрального комитета ВСЦ католикоса Киликийского Гарегина II (1977–1995), который впоследствии стал католикосом всех армян с именем Гарегина I. Деятельность католикоса Гарегина и обоих Католикосатов Армянской церкви наряду с усилиями диаспоры привела к тому, что в 1980–1990-е годы удалось добиться признания геноцида армян многими странами и международными организациями¹⁰.

¹⁰ Россия признала геноцид армян в заявлении Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации от 14 апреля 1995 г.

В ходе визита папы Римского Иоанна Павла II в Армению 25 сентября 2001 г. была принята декларация о признании геноцида армян 1915 г. первым геноцидом XX в. С того времени все больше государств принимают документы, признающие и осуждающие факт геноцида армян, выражая тем самым общее негативное отношение к геноциду. Кардинал Бергольо, выступая как глава католической церкви в Буэнос-Айресе на мероприятиях, посвященных памяти жертв геноцида армян, отмечал, что безнаказанность преступления против армян породила новые геноциды. Папа Франциск I во время официальной встречи с главой армян-католиков патриархом Нерсесом Петросом XIX 3 июня 2013 г. вновь подчеркнул, что «геноцид стал первым в XX в. тяжелейшим проявлением преступления против человечества».

§ 6. Восточная Армения: между Турцией и Россией

1. Политика ассимиляции. После убийства в 1881 г. императора Александра II тон во внутренней политике России стали задавать консервативные идеи К.П. Победоносцева, борьба которого с терроризмом выразилась отчасти в нетерпимости к этническим меньшинствам, последствия которой испытали на себе финны и другие прибалтийские народы, поляки, немцы, армяне и иные малые народы империи, которых власти империи пытались ассимилировать и русифицировать полицейско-бюрократическими методами.

Победоносцев, выступая за укрепление государства, видел в православии цементирующую основу империи, что вело к резкому уменьшению влияния иных национальных церквей.

В 1885 г. на основании законодательного акта, который противоречил Положению 1836 г., впервые были закрыты многие армянские приходские

Папа Римский Франциск, католикос всех армян Гарегин II и католикос Великого дома Киликии Арам I по завершении священной литургии, посвященной 100-летию геноцида армян, в соборе св. Петра, Ватикан, 12 апреля 2015 г.

школы. Несмотря на то что на следующий год армянским школам в России удалось возобновить свою работу, в 1897 г. распоряжением кн. Г.С. Голицына, царского наместника на Кавказе, по всему Кавказу были закрыты почти 400 церковных и светских армянских школ, в которых обучалось более 30 тыс. детей. Государство конфисковало их имущество и на эти средства основало школы с преподаванием всех предметов на русском языке. Та же участь ждала армянские библиотеки и газеты.

Как писал в «Воспоминаниях» граф С.Ю. Витте, «князь Голицын пошел против всех национальностей, обитающих на Кавказе, так как он хотел всех обрусить, но враждебнее всего отнесся к армянам. К тому же в последние годы вследствие преследования турецких армян в Турции многие тысячи обрешоционировавшихся турецких армян переселились на Кавказ. Они, конечно, как опытные революционеры стали революционизировать своих единоверцев и братьев – русских подданных. (...) Чтобы обуздать армян, князь Голицын выдумал секвестрировать имущество армянских церквей. Я самым решительным образом протестовал против этой безобразной затей как с политической, так и с этической точки зрения. С политической – потому, что эта мера должна была восстановить всех армян, и не только русских, но и иностранных. С этической – потому, что армяне такие же христиане, как и мы, и их церковь наиболее близка к нашей православной».

Армянское духовенство находилось под строгим контролем. 12 июня 1903 г. царское правительство объявило о конфискации имущества Армянской церкви. Эта мера вызвала бурю негодования и массовые выступления в армянской диаспоре. Католикос Хримян, сопротивлявшийся конфискации, тщетно добивался аудиенции у царя, в то время как население армянских городов и деревень встало на защиту церкви от поругания. Католикос в Эчмиадзине отказался передать ключи от церковной казны чиновникам из Москвы, и части регулярной армии, выломав двери, ворвались в собор св. Григора Лусаворича.

Практически все слои армянского общества объединились, чтобы поддержать национальную церковь в тяжелый для нее момент. Армянские политические партии, верующие и атеисты организовывали забастовки и демонстрации. 14 октября 1904 г. в Тифлисе тремя молодыми гнчакистами было совершено покушение на кн. Голицына. После этого представителями радикальных направлений различных партий были организованы террористические акты против царских чиновников.

2. Русские революции, Первая мировая война и восстановление армянской государственности. Постепенно защита прав армянского народа в России и за ее пределами все очевиднее приобретала формы борьбы с самодержавием и происходила в едином русле с социалистическими и революционными движениями той эпохи.

За трагическими событиями 1905 г. в Баку последовали террористические акты армян в Баку, Тифлисе, Ереване, Шуше и Нахичевани.

Ситуация стала постепенно изменяться к лучшему с прибытием на Кавказ нового наместника И.И. Воронцова-Дашкова, преемника кн. Голицына, которому удалось восстановить мир и порядок на вверенной ему территории. Он отказался от антиармянской политики своего предшественника, разрешил открыть закрытые им школы и возвратил Армянской церкви конфискованное имущество.

Однако уже в 1906 г. ситуация вновь изменилась в связи с назначением министром внутренних дел П.А. Столыпина. Борясь с терроризмом, он вернулся к политике насильственной русификации на Кавказе.

С началом Первой мировой войны многие армяне-российские подданные были призваны в действующую армию и направлены на западный фронт. Одновременно формировались отряды добровольцев, которые должны были стать проводниками русских солдат в горах Закавказья. Успех русских войск в начале войны был значительным. Оставленный в июле 1915 г. Ван вновь был занят русскими войсками в сентябре того же года. В первой половине 1916 г. были взяты Эрзерум, Битлис и Трапезунд (совр. Трабзон), что привело к фактическому освобождению от турецкого ига большей части территории исторической Армении.

По договору между странами Антанты по окончании войны к России должна была отойти вся территория исторической Армении, а к Франции – Киликия, Сирия и Ливан.

Воспользовавшись воцарившимся после событий февраля 1917 г. в Петрограде хаосом и благоприятной политической конъюнктурой, в апреле 1917 г. католикос Геворг V (1911–1930) отменил Положение, касавшееся Армянской церкви. Таким образом, именно тогда, когда армянский народ переживал величайшую в своей истории трагедию, Армянская церковь юридически избавилась от чрезмерного диктата правительства, стала более свободной, чем на протяжении предшествующего столетия.

Спустя два месяца после Октябрьской революции 1917 г. Совнарком издал декрет о турецкой Армении, которым провозгласил право армян в Западной Армении «на свободное самоопределение вплоть до полной независимости». Декрет устанавливал определенные гарантии для нормализации обстановки: вывод русской армии и формирование армянского ополчения, свободное возвращение в Турецкую Армению беженцев и лиц, изгнанных турецким правительством, установление границ демократически избранными представителями армянского народа.

В сложившихся крайне тяжелых для народа и церкви условиях Армянская церковь призвала верующих встать на защиту родины. Отряды ополченцев, сражавшихся в составе русской армии, были реорганизованы в регулярную армию.

Вместе с народом и солдатами на защиту отечества встали представители духовенства. Католикос Геворг V, которому военные из предосторожности рекомендовали оставить Эчмиадзин и укрыться в монастыре вблизи оз. Севан, отказался покинуть древнюю резиденцию армянских католикосов, заявив, что готов сам постоять за веру и не допустит врага в тысячелетний собор св. Григора Лусаворича.

В результате длительного противостояния Турция неожиданно предложила новому армянскому государству заключить договор. В соответствии с Батумским договором 1918 г. Армения получила территорию площадью в 12 тыс. кв. км, которая включала наиболее засушливые районы вокруг оз. Севан и отдельные области вокруг г. Ереван. Так была восстановлена государственность Армении.

Однако образовавшееся государство не имело ресурсов, было переполнено тысячами беженцев, спасшихся от геноцида (от 300 до 450 тыс., из которых

40 тыс. жили прямо на улицах Еревана). Новое государство, правительство которого временно находилось в Тифлисе, только благодаря большому числу беженцев насчитывало 1 млн граждан, составлявших лишь небольшую часть армянского народа. Города с наибольшей численностью армян и важнейшие культурные центры (Тифлис и Константинополь) остались за границей, как и традиционные торговые и инвестиционные центры армян (Баку и Батуми). Ереван был небольшим провинциальным городком, население которого в 1914 г. едва достигало 30 тыс. человек, что равнялось 10-й части армянской диаспоры Тифлиса.

Отношения с другими вновь образовавшимися закавказскими республиками были осложнены политическими проблемами.

Однако самым большим врагом молодой Армянской Республики была бедность. Война заставила закрыть фабрики, свела к минимуму сельскохозяйственное производство, перерезала пути сообщения, уничтожила транспортные средства. Население голодало, в стране свирепствовали эпидемии тифа и холеры, было очень много бездомных. Зима 1918/19 г. выдалась особенно суровой и затяжной: от холода, голода и эпидемий умерло около 200 тыс. человек.

§ 7. Армянская церковь в первый период советской власти

1. Церковь и советская власть. С приходом к власти большевиков Русская церковь пережила одну из самых трагических страниц своей истории: десятки тысяч верующих, священников, монахов были убиты, брошены в тюрьмы или отправлены в лагерь.

Армения, разделившая судьбу России, также превратилась в арену антирелигиозной борьбы и пропаганды атеизма. Новая власть провозгласила Армянскую церковь «оплотом мракобесия». Закрывались церкви, монастыри и семинарии, конфисковывалось церковное имущество, упразднялись церковные школы, ограничивалась свобода верующих, подвергалось преследованиям духовенство: часть его была депортирована, монахи были арестованы, священников и членов их семей лишали гражданских прав, некоторые священнослужители были расстреляны. Все это привело к резкому сокращению численности духовенства и практическому прекращению монашеской жизни. Свои прежние функции сохранил лишь Эчмиадзинский монастырь, который был одновременно административным центром всей Армянской церкви.

С установлением советской власти оказалось, что Армянская церковь не имеет юридических оснований для существования в Армении. Армянская Конституция, действовавшая некоторое время в Османской империи, была упразднена в начале 1915 г., а Положение, в котором оговаривались правила существования Армянской церкви в России, было упразднено католикосом Геворгом V в апреле 1917 г.

За короткий период независимости ни церковь, ни государство не смогли подготовиться к диалогу друг с другом и выработать новый устав. Этому

препятствовала также позиция дашнаков, объявивших о реакционности церкви, необходимости ее отделения от государства и введении светского обучения.

Начиная с 1922 г. большевики для упрочения своего влияния среди верующих пытались создать в Армении параллельную церковь – «Свободную церковь», наподобие «Живой церкви» в России, однако не преуспели в этом начинании. Католикос Геворг V отказался от всякого сотрудничества и диалога с большевиками, заперся в своей резиденции в Эчмиадзине и поручил поддерживать отношения с властями архиепископу Еревана Хорену Мурадбегяну, который впоследствии стал католикосом всех армян.

2. «Военный коммунизм» против традиционных нравственных ценностей. В годы «военного коммунизма» в Армении борьба против церкви превратилась в борьбу против национальных традиций и устоявшихся этических принципов. Несмотря на то что влияние новых «ценностей» оказалось минимальным, менее чем за 10 лет советской власти церковь оказалась на грани выживания. В Ереване в середине 1930-х годов было всего два священника, церкви были переоборудованы в кинотеатры и склады. В связи с чрезвычайно высокими налогами, которые к 1929 г. Эчмиадзинский монастырь и церковь не смогли заплатить, государство начало конфискацию церковного имущества.

В 1930 г. умер католикос Геворг V, один из самых ярых противников советской власти. Местоблюстителем был назначен архиепископ Еревана Хорен Мурадбегян, который примерно с 1923 г. фактически управлял делами церкви. Армянская церковь стала постепенно склоняться к идее мирного сосуществования с коммунистами, что в тот момент представлялось единственно правильным решением.

Хотя с началом коллективизации репрессии периода «военного коммунизма» продолжались, а деревенские священники повсеместно оказались в первых рядах раскулаченных, политика по отношению к церкви постепенно претерпела изменения, которые в значительной степени были связаны с изменением положения Армянской церкви в диаспоре.

Возрождение с 1930 г. независимого Киликийского католикосата в Антелиасе, вернувшего себе после почти полного исчезновения патриархата в Константинополе авторитет времен доосманского завоевания, означало, что у Эчмиадзина вновь появился сильный конкурент.

Помимо церковного административного центра и монашеской конгрегации, в Антелиасе были основаны семинария, духовная академия, издательство, налажен выпуск церковной газеты. Священники, прошедшие обучение в Антелиасе, порой оказываются более образованными, чем духовенство в самой Армении.

Все это пошло на пользу Эчмиадзину: возникновение альтернативы в Киликии привело к тому, что советское государство уже не могло чинить препятствия Армянской церкви в Армении. Кроме того, возвращение на родину больших групп эмигрантов и попытка коммунистов контролировать армянскую диаспору привели к тому, что государству пришлось считаться с киликийским престолом, под юрисдикцией которого находился самый важный и многонаселенный центр диаспоры.

Стремясь держать под своим контролем престол в Антелиасе, советское государство было вынуждено налаживать отношения с Эчмиадзином и идти на некоторые уступки главному престолу Армянской церкви.

В конце 1932 г. с согласия советских властей начались мероприятия по созыву Национального церковного собора, который должен был выбрать нового католикоса. Партийные и советские органы предпринимали попытки манипулирования голосами выборщиков, чтобы исключить всех иностранных кандидатов¹¹, так что единственным претендентом на престол оказался архиепископ Еревана Хорен.

Собор отклонил предложение перевести престол католикоса в Иерусалим и избрал католикосом Хорена I (1932–1938). Новый католикос приложил немало усилий для освобождения из мест лишения свободы священников, возвращения церкви части конфискованного государством имущества, добился открытия для богослужений нескольких храмов.

Католикос Хорен I санкционировал использование органной музыки во время литургии и установку сидячих мест в храмах. В двух энцикликах (в 1934 и 1937 гг.) он призвал армян всего мира к празднованию 1500-летия перевода Библии на армянский язык и по общему согласию между Католикосатами и Патриархатами предложил провести литургическую реформу, а также допустить представителей Киликийского Католикосата к участию в выборах католикоса всех армян. Это предложение было принято, а с 1941 г. такая практика стала взаимной.

Преследования церкви со стороны государства со временем приняли более завуалированную форму. Например, монахам Эчмиадзинского монастыря запрещалось выходить за его пределы в монашеской одежде, были запрещены все публичные отправления культа: крестные ходы, проповеди католикоса и других представителей духовенства. Законом о свободе совести 1929 г. религиозная пропаганда была объявлена преступлением. Одновременно был основан «Союз безбожников», который, активно борясь с любыми религиозными проявлениями, начал издавать атеистический журнал на армянском языке.

3. Армянская церковь и сталинский террор. Положение католикоса Хорена I было весьма двусмысленным. Радикальные представители диаспоры считали его «католикосом-дашнаком», в то время как сами представители партии *Дашнакцутюн* обвиняли католикоса в сотрудничестве с советским режимом. В 1933 г. в Париже состоялся съезд партии *Дашнакцутюн*, на котором было сделано заявление, что все представители высшего духовенства, подчиненные Эчмиадзину, – сторонники и агенты советских секретных служб. Вокруг Армянской церкви стали разгораться политические страсти.

1 июля 1933 г. архиепископ Нью-Йорка Гевонд Дурян был приглашен на празднование дня Армении в Чикаго. Трибуна, с которой архиепископ должен был обратиться к пастве, была декорирована трехцветным флагом независимой Армении, однако по просьбе архиепископа флаг был убран. Это привело к полемике в армянских газетах, издававшихся в Америке, которые стали подозревать архиепископа в симпатиях к советской власти и в сотрудничестве

¹¹ Среди выборщиков было 20 представителей духовенства из Эчмиадзина и 53 мирянина, семь из которых представляли обширную диаспору.

с советской разведкой. Наметился совершенно явный конфликт между двумя армянскими партиями: *Дашнакцутюн* и *Рамкавар*, в который включилось армянское духовенство Америки.

24 декабря 1933 г. архиепископ Дурян был заколот ножом у входа в церковь Сурб Хач в Нью-Йорке, где он служил. Общественное мнение приписало это убийство дашнакам, которые, впрочем, никогда не брали на себя ответственность за него, а обвиняли во всем советское ГПУ. Сам факт убийства архиепископа серьезно повлиял на отношения армянской диаспоры Америки с Эчмиадзином. Позднее, во время конфликта между двумя Католикосатами, начавшегося в 1957 г., многие общины, входившие в американскую диаспору, перешли под юрисдикцию Киликийского Католикосата.

В 1934–1936 гг., учитывая сложную международную ситуацию, связанную с убийством архиепископа Дуряна, власти Армении пошли на некоторые уступки церкви: освободили из мест лишения свободы небольшую группу представителей духовенства и ликвидировали «Свободную церковь». Однако перемирие между властью и Армянской церковью имело краткосрочный характер, поскольку уже в ходе сталинских репрессий 1936–1938 гг., наряду с партийными деятелями и интеллигенцией, врагами народа были объявлены представители духовенства. Государство приостановило публикацию журнала Католикосата «Арарат». Эчмиадзинскому монастырю было запрещено впредь заниматься образовательной деятельностью.

В 1939 г. древние рукописи, находившиеся в хранилище библиотеки Эчмиадзинского монастыря Матенадаране, были перевезены в Ереван, где в 1959 г. был основан Институт по изучению древних рукописей им. Месропа Маштоца.

В ночь с 5 на 6 апреля 1938 г. погиб католикос Хорен I, который отказался отдать ключи от церковной ризницы, и, в соответствии с одной из версий случившегося, был задушен агентами НКВД. В течение нескольких лет престол оставался вакантным. Национальный церковный собор был созван лишь в 1941 г., однако в его работе приняли участие всего около 50 человек и из-за отсутствия кворума выборы католикоса не состоялись.

§ 8. Армянская церковь в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период

1. Церковь и война. К началу Великой Отечественной войны Армянская церковь практически утратила свое влияние и находилась на грани глубочайшего кризиса. Однако война резко изменила ситуацию: партия и правительство вынуждены были открыто обратиться за помощью к церкви, в первую очередь к Русской, а затем и ко всем остальным церквям, действовавшим в стране.

В июне 1941 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) и другие иерархи Русской православной церкви призвали верующих «положить жизнь за Родину», за что получили официальное позволение вести скромное, но законное существование.

За воззванием русского духовенства последовало аналогичное обращение армянского духовенства к армянам. Архиепископ Геворг Чорекчян,

единственный к этому времени оставшийся в живых армянский архиепископ, стал местоблюстителем. Советское правительство разрешило вновь открыть духовную академию в Эчмиадзине и возобновить деятельность типографии монастыря для того, чтобы возродить журнал «Арарат», который стал называться «Эчмиадзин». Все эти мероприятия в Армении сопровождались упразднением антирелигиозных периодических изданий и роспуском «Союза безбожников».

В апреле 1944 г. И.В. Сталин принял архиепископа Геворга и разрешил в июне 1945 г. созвать Национальный церковный собор для избрания католикоса. В соборе приняли участие два армянских патриарха – Иерусалимский и Константинопольский, а также, в соответствии с совместным соглашением 1941 г., киликийский католикос. В 1943–1952 гг. киликийским католикосом был Гарегин Овсепян, избрание которого значительно сблизило два Католикосата.

Подавляющее большинство выборщиков, прибывших на собор, представляли почти недействующие приходы Советского Союза, Румынии и Болгарии. Собор направил письмо И.В. Сталину, заканчивавшееся осуждением Ватикана – «агента немецкого империализма».

26 июня 1945 г. Национальный церковный собор избрал местоблюстителя архиепископа Геворга Чорекчяна католикосом с именем Геворг VI (1945–1954).

К моменту избрания нового католикоса эчмиадзинское братство состояло всего лишь из четырех монахов. Геворгу VI удалось получить разрешение на открытие нескольких храмов, а главное – рукоположить десятерых священнослужителей во епископы и учредить новый для Армянской церкви орган управления – Синод епископов, в который, как и в состав Национального церковного собора, наряду с духовенством вошли также миряне.

В послевоенные годы церковь старательно выказывала верноподданнические чувства по отношению к власти, что выражалось в устных заявлениях и письменных выступлениях с острой критикой в адрес Ватикана, США и дашнаков. В 1951 г. епископ Исфаганский Ваган Костанян был даже выдворен из Ирана по подозрению в сотрудничестве с советскими спецслужбами.

2. Репатриация. Сразу же после избрания католикоса в Эчмиадзине Национальный церковный собор обратился к Сталину с просьбой оказать влияние на положение армян диаспоры, что совпало с усилившимися в этот период стремлениями СССР упрочить свое влияние на Ближнем Востоке. Советские дипломаты за рубежом начали проводить работу, направленную на «сглаживание несправедливостей, допущенных в отношении армянского народа». В связи с этим новый католикос адресовал главам СССР, США и Великобритании письмо с просьбой рассмотреть вопрос о передаче территорий исторической Западной Армении Армянской ССР.

В ответ на это в декабре 1945 г. советское правительство разрешило всем желающим вернуться на историческую родину армянам иммигрировать в Армению. После победы над Германией моральный авторитет СССР вырос настолько, что армянская диаспора с воодушевлением приняла это приглашение.

Начался *нергахт* – процесс возвращения армян на историческую родину (репатриация), в результате которого в СССР вернулось около 200 тыс. армян,

бывших жителей Западной Армении, спасшихся от геноцида и осевших в основном в странах Ближнего Востока. Они были уверены, что направляются в Восточную Армению, чтобы впоследствии оказаться в Западной.

Различные партии диаспоры и Армянская церковь поддерживали эту акцию и собирали средства для помощи иммигрантам, а советское государство гарантировало репатриантам (за исключением дашнаков, не желавших отказаться от своих «ошибочных» взглядов) жилье, работу и освобождение от таможенных пошлин.

Только в 1946–1948 гг. в Армению прибыло около 100 тыс. иммигрантов. Они оказались в стране, переживавшей тяжелейший послевоенный кризис, столкнулись с бедностью и необходимостью выживания, а также с настороженным отношением многих местных армян, говоривших на языке, который уже заметно отличался от языка иммигрантов; возобновилось старинное и неистребимое противостояние между восточными и западными армянами.

Репатрианты, разочарованные встретившей их неприветливой действительностью, стали убеждать своих родственников не переезжать в СССР. В результате к 1949 г. иммиграционный поток резко сократился. Власть встретила иммигрантов неласково, относясь к ним как к носителям буржуазных идей и привычек, пагубных для страны, строящей коммунизм. Большинство иммигрантов были отправлены в лагеря и депортированы в Алтайский край. Пытавшихся уехать не выпускали за пределы страны. Возможность выехать из СССР у них появилась только после XX съезда КПСС в 1956 г.

В 1947 г. началось политическое сближение США и Турции, которое было связано с началом «холодной войны». СССР вновь стал настаивать на решении армянского вопроса, о чем 24 октября 1947 г. с трибуны ООН заявил А.Я. Вышинский, потребовавший, чтобы Турция вернула древние армянские города Карс и Ардаган, но – почему-то Грузии... Тем не менее уже в 1949 г. Советский Союз заявил, что не настаивает на пересмотре границ в Закавказье.

3. Армянская церковь после смерти И.В. Сталина. После XX съезда КПСС началась десталинизация страны и реабилитации жертв культа личности Сталина. Во время «оттепели» в Армении впервые за весь советский период начали переиздавать книги Раффи и других писателей-патриотов и в очередной раз переписывать историю Армении.

В 1956–1962 гг. советское правительство разрешило иммигрировавшим армянам, которые до репатриации были гражданами других государств, вернуться назад. Те, кто не имел прежде гражданства, вынуждены были остаться в СССР.

Вернувшись в страны диаспоры, из которых они выехали, эти вечные беженцы не нашли и там радушного приема: армянские общины, политические партии и церковь их возвращение не одобрили.

29 мая 1954 г. умер католикос Геворг VI. Местоблюстителем престола в Эчмиадзине стал епископ Исфаганский Ваган Костанян, изгнанный из Ирана.

В то же время и после смерти 22 июня 1952 г. киликийского католикоса Гарегина Овсепяна престол в Антелиасе тоже оказался вакантным. Местоблюстителем был назначен епископ Хад Аджапаян.

Католикос всех армян Вазген I

В соответствии с традицией Армянской церкви выборы нового католикоса должны проходить спустя 40 дней (по окончании траура) и не позднее, чем через шесть месяцев после смерти предшественника. Однако эчмиадзинский местоблюститель откладывал выборы, а просоветское крыло диаспоры одновременно с этим старалось также отложить выборы в Антелиасе. Наконец в июне 1955 г. в Антелиасе был назначен день выборов – 14 октября; в Эчмиадзине выборы были назначены на 30 сентября.

Из 137 членов Национального церковного собора в Эчмиадзине 108 были советскими гражданами, из них только девять представляли духовенство. Зарубежные епархии, в которых большинство составляли дашнаки (епархии Ливана, Сирии, Ирана, Греции, Кипра), отказались прислать своих выборщиков, как и Константинопольский и Иерусалимский патриаршие престолы. Несмотря на договор 1941 г., представители Киликийского Католикосата тоже отказались принять участие в работе Национального церковного собора.

30 сентября 1955 г. новым католикосом был избран выходец из Анатолии 47-летний местоблюститель румынской армянской епархии епископ Вазген I, который с большим мужеством и мудростью руководил церковью вплоть до окончания советской эпохи (1955–1994).

В момент его избрания положение Армянской церкви было критическим: в Ереване действовало всего три храма, на остальной территории Армении – семь церквей и пять монастырей.

В отношениях с светской властью католикос Вазген I избрал политику послушания и сотрудничества, что привело к улучшению взаимоотношений между церковью и государством.

Церковь в этот период не была оппозиционна советской власти, а государство стремилось использовать ее авторитет в международных делах. Одновременно церковь в Армении избавилась от прямых преследований и получила более широкие возможности для выполнения своей духовной миссии.

При Вазгене I церковь постепенно возвратилась в русло относительно размеренной жизни: был возобновлен чин мироварения¹², началось рукоположение епископов. Меньше чем через неделю после избрания католикос Вазген рукоположил во епископов десятерых священнослужителей.

¹² Обычно обряд мироварения совершается раз в семь лет. Во время его подготовки наряду с ароматическими веществами в новое оливковое масло добавляют старое, что символизирует апостольскую преемственность и непрерывность служения Церкви. После мироварения при католикосе Мкртиче Хримяне в 1903 г. этот обряд совершил католикос Геворг V в 1912 г. В советский период мироварение состоялось в 1926 г., после чего его совершил только Вазген I в 1955 г., и в дальнейшем оно совершалось уже регулярно каждые семь лет.

4. Разрыв с киликийским престолом. С интронизацией католикоса Вазгена I началось серьезное противостояние между Эчмиадзинским и Киликийским Католикосатами.

Престол в Киликии был по-прежнему вакантным. К тому времени, когда после очередного переноса выборов в Киликии была, наконец, назначена новая дата – 14 февраля 1956 г., в Эчмиадзине католикос был уже избран.

Подготовка собора в Антелиасе проходила напряженно. Одним из наиболее влиятельных кандидатов был Зарех Паяслян, епископ крупной армянской епархии Алеппо. Высокообразованный и открытый к недавно начавшемуся экуменическому диалогу, он учился у иезуитов в Алеппо, затем в Антелиасе и в Брюссельском католическом университете. С начала 1940-х годов он постепенно реорганизовал жизнь епархии.

Зарех был известен как сторонник полной независимости киликийского престола. После государственного переворота в Сирии в 1954 г. у власти находилась коалиция националистов, социалистов и коммунистов, которая все больше сближалась с СССР. Просоветски настроенные армяне во избежание возможного избрания Зарека пытались убедить сирийские власти распустить армянские епархиальный и приходские советы Алеппо, поскольку они были «избраны при старом режиме».

Когда в Антелиасе был созван собор, эчмиадзинский католикос Вазген заявил о желании принять в нем участие и стал настаивать на кандидатуре своего ставленника, который согласился бы подчинить Киликийский престол Эчмиадзину или повлиять на перенос выборов на более поздний срок. В таком вмешательстве многие увидели попытку Москвы использовать Киликийский Католикосат в политических целях.

Тем не менее католикосом был избран Зарех (1956–1963). Советский посол обратился к президенту Ливана с просьбой признать выборы недействительными. 5 марта по инициативе католикоса Вазгена в Каире был созван синод с участием епископов из Эчмиадзина, многие из которых были только что рукоположены. Синод потребовал от новоизбранного киликийского католикоса подчинения Эчмиадзину или ухода в отставку. Усилия эчмиадзинского епископата не имели желаемого результата. В октябре 1956 г. Зарех был интронизован.

Эти события мешали упрочению отношений между общинами диаспоры: пресса дашнаков писала о «католикосе-коммунисте», левые газеты – о том, что «дашнаки оскорбляют католикоса всех армян». В условиях «холодной войны» противостояние все больше принимало политический характер.

Конфликт между католикосатами продолжался до 1980-х годов, и некоторые епархии стран (Иран, Греция, страны Южной Америки, США), где преобладали симпатии к партии *Дашнакцутюн*, перешли под власть киликийского католикоса.

5. «Оттепель»: противоречия периода. По возвращении в СССР с собора в Антелиасе, где католикос Вазген был объявлен агентом КГБ, состоялась его встреча с Председателем Совета Министров СССР Н.А. Булганиным, после которой было объявлено об открытии в СССР ряда существовавших прежде армянских храмов и часовен. В 1956 г. в Москве вновь открылась армянская

церковь св. Воскресения (Сурб Арутюн) на Ваганьковском кладбище, которая впоследствии вошла в состав епархии Нор Нахичевани, а в 1966 г. стала центром российской епархии Армянской церкви.

Таким образом Армянская церковь в СССР на время оказалась в относительно более привилегированном по сравнению с другими церквями положении.

В 1958 г. в Советском Союзе началась одна из наиболее агрессивных антирелигиозных кампаний: вновь были закрыты большинство действовавших храмов, некоторые семинарии и почти все монастыри. Одновременно в высших учебных заведениях наряду с кафедрами марксистско-ленинской философии были созданы кафедры научного атеизма.

Были приняты законы, ограничивающие деятельность церкви: священник мог служить только на одном приходе; богослужения во многих храмах были запрещены «по причинам санитарного характера», из соображений безопасности или в целях «сохранения художественного наследия», что превращало храмы в руины; закрывались церкви, расположенные вблизи школ, поскольку они «посягали на атеистическое воспитание молодежи»; храмы, посещаемые большим числом верующих, закрывались потому, что они «создавали помехи уличному движению» и т.п.; несколько священников были осуждены за «тунеядство».

После собора 1956 г., проходившего в атмосфере открытого конфликта между двумя Католикосатами, киликийский католикос Зарех, стремясь к сохранению автономии, вступил в диалог с Эчмиадзином, однако умер в 1963 г. Выборщики от подчиненных Антелиасу епархий Ливана, Сирии, Кипра, Ирана, Греции и США почти единогласно избрали нового католикоса, одного из ближайших помощников и единомышленников Зарека – ливанского архиепископа Хорена Барояна (1963–1983), а патриархом Константинопольским стал Шнорк Галустян (1963–1990).

6. Церковь в 1960–1970-е годы. В августе 1961 г. в СССР стартовала новая кампания репатриации армян. В этот период в Армению прибыли армяне преимущественно из Ирана и Ближнего Востока (Кипра, Египта, Сирии, Ливана), за 10 лет – более 26 тыс. человек. В отличие от первой волны репатриантов они нашли в СССР более благоприятные условия жизни не только по причине экономического прогресса, которого добилась страна, но и благодаря тому, что государство лучше смогло организовать прием возвращающихся.

24 апреля 1965 г. в советской Армении впервые официально отмечали День памяти жертв геноцида. Памятные мероприятия спровоцировали массовые манифестации в Ереване, в ходе которых сотни тысяч людей прошли по улицам города, требуя возвращения Армении территорий, отошедших Турции в 1920 г. Милиции не удалось сдержать манифестантов. Во всех официальных мероприятиях принимал участие католикос Вазген, церковь впервые посвятила геноциду номер журнала «Эчмиадзин». Все это пришлось на период нового сближения Турции и СССР, поэтому возникла угроза того, что ереванские события могут вылиться в дипломатический скандал.

День памяти жертв геноцида превратил национальный вопрос в объект всеобщего внимания. Через год после манифестаций, в 1966 г., в Ереване возникла подпольная армянская партия борцов за независимость – Партия национального

единства, основной целью которой было решение армянского вопроса и образование государства, которое включало бы в себя все территории исторической Армении и объединило бы всех армян, рассеянных по миру.

Москва вынуждена была пойти на уступки. В 1967–1968 гг. в Ереване был построен мемориал в память жертв геноцида, а в Сардарапате – мемориальный комплекс в память о знаменитой битве.

7. «Застой» и религиозные волнения. Эпоха застоя для Армении, как и всего Советского Союза, ознаменовалась борьбой с диссидентами и оппозицией, особенно националистической, представителей которой под разными предлогами повсеместно арестовывали. Так, в 1972 г. был арестован и приговорен к пяти годам тюремного заключения режиссер С. Параджанов. Иногда с представителями оппозиции и инакомыслящими расправлялись более изощренными способами: в 1971 г. при невыясненных обстоятельствах погиб поэт Паруйр Севак, а в 1975 г. – художник Минас Аветисян.

В 1973–1974 гг. состоялись судебные процессы по делам членов Партии национального единства, а в январе 1979 г. три активиста этой партии были обвинены в попытке организации террористического акта в московском метро и расстреляны сразу после завершения судебного процесса.

Несмотря на то что такое возвращение к старым методам борьбы с оппозицией в середине 1970-х годов затронуло церковь в связи с указаниями о необходимости усиления борьбы с инакомыслием и религиозными предрассудками, в 1960–1970-е годы среди значительной части советской интеллигенции стал проявляться большой интерес к вопросам веры, хотя, конечно, для поколения, рожденного и воспитанного в эпоху строительства социализма и коммунизма, речь шла не о возвращении в лоно церкви отцов или к традиционным духовным ценностям, а скорее о внутреннем перевороте. Поиск духовных ценностей стал не только своеобразной формой протеста против официальной идеологии; он отражал извечное стремление человека удовлетворить свои самые сокровенные духовные потребности.

1970-е годы ознаменовались ростом популярности католикоса Вазгена как в советской Армении, так и за ее пределами: он постепенно стал восприниматься как неофициальный представитель всего армянского народа и выступал от его имени. Этому способствовали также личностные качества католикоса, обладавшего незаурядными дипломатическими способностями и свободно владевшего несколькими иностранными языками. В качестве главы Армянской церкви католикос Вазген принимал в Эчмиадзине множество делегаций, участвовал в экуменическом движении (в 1962 г. Армянская церковь стала членом ВСЦ), с целью установления более тесных контактов наносил визиты в епархии диаспоры. Таким образом, инцидент 1956 г. постепенно был предан забвению, и католикос Вазген вернул себе расположение большей части диаспоры.

Участие церквей Советского Союза в международном экуменическом движении и соответственно в движении за мир, разумеется, поощрялось коммунистической партией, которая стремилась использовать церковь в качестве неофициального министерства иностранных дел. Церковные иерархи провозглашали с амвона теологизированные партийные лозунги, выступали с проповедью борьбы за мир и социальную справедливость.

Благодаря личным отношениям католикоса Вазгена I с иерархами других церквей удалось начать межцерковный диалог. В 1970 г. католикос Вазген вместе с иерусалимским и константинопольским армянскими патриархами был удостоен аудиенции папы Павла VI.

В 1977 г. в Антелиасе в помощь католикосу Хорену, как это часто прежде практиковалось в Армянской церкви, был избран второй католикос-правопреемник – Гарегин Саркисян. Обладая незаурядными дипломатическими способностями, он возглавлял Киликийский престол на протяжении всех сложных лет ливанского кризиса и гражданской войны, активно участвовал в экуменическом диалоге (в 1975–1983 гг. был вице-президентом Центрального комитета ВСЦ), присутствовал в качестве наблюдателя на II Ватиканском соборе.

С момента своего избрания католикосом Киликийским Гарегин II стремился сохранить и упрочить дружеские отношения с Эчмиадзинским престолом. В своей речи в день интронизации он выразил удовлетворение по случаю участия в обряде представителей Эчмиадзина, отметив, что в прошлом Киликийский и Эчмиадзинский Католикосаты были единой церковью, и выразил надежду на то, что когда-нибудь они вновь объединятся.

В 1984 г. католикос Вазген нанес официальный визит во Францию, в ходе которого лично встретился с Гарегиним II, что положило начало нормализации отношений между Католикосатами.

В 1980 г. отмечалось 60-летие вступления Армении в СССР. За этот период Армянская церковь по сравнению с 1917 г. многое утратила. Резко сократилась численность духовенства – с 2 тыс. в 1917 г. до 100 к началу 1980-х годов, при том, что население Армении увеличилось в четыре раза. В Ереване, население которого в 1980 г. достигло 1 млн жителей, было всего три действующих храма. Такая же картина наблюдалась повсеместно в Армении. Территория СССР номинально была поделена на пять армянских епархий: две в Армении, одна в Грузии, одна в Азербайджане и одна – в России и на всей прочей территории страны.

Эчмиадзинский монастырь существовал на средства от продажи свечей, небольших тиражей церковных календарей, Нового завета и журнала «Эчмиадзин» (прежний «Арагат», который был скорее арменоведческим, нежели теологическим изданием), издававшихся в своей типографии, а также на пожертвования диаспоры, львиную долю которых изымало государство.

Несмотря на столь неустойчивое положение церкви и атеистическую пропаганду, в 1970–1980-е годы подавляющее большинство армян продолжали посещать церковь и совершать основные таинства (крещение и венчание) и обряды (отпевание). В начале 1970-х годов более половины армян были крещеными, большинство детей, подростков и молодежи (включая комсомольцев) носили нательный крест. В дни больших церковных праздников народ совершал паломничества к армянским святыням.

После смерти И.В. Сталина и до начала 1980-х годов многие армяне стали уезжать из СССР. В 1956–1972 гг. страну покинули 28 тыс. человек, а только в 1979–1980 гг. – 12 тыс. человек. Экономические, политические и экологические проблемы в республике вынуждали сделать выбор в пользу эмиграции. Наличие у многих советских армян родственных связей в диаспоре за пределами СССР помогало им преодолевать бюрократические препоны. В этот период армяне занимали второе место в СССР (после евреев) по числу эмигрировавших.

8. Церковь в период «перестройки». С началом «перестройки» в 1985 г. в Армении и Нагорном Карабахе, который на правах автономной области входил в состав Азербайджанской ССР, но был более чем на 80% населен армянами, стали усиливаться требования пересмотра необоснованного присоединения Карабаха к Азербайджану. В этот период в Карабахе проживало более 130 тыс. армян, а на остальной территории Азербайджана, в основном в Баку и Кировабаде, еще около 300 тыс.

Имели место грандиозные манифестации в Ереване и Степанакерте, проходившие при строгом соблюдении советских законов. Народ и церковь единодушно требовали скорейшего и справедливого разрешения карабахского вопроса.

20 февраля 1988 г. областной Совет народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области на внеочередном заседании одобрил волю народа и обратился с просьбой в Верховные Советы Азербайджанской и Армянской ССР о присоединении области к Армении, а несколько дней спустя католикос Вазген с аналогичной просьбой обратился к М.С. Горбачеву – Генеральному секретарю ЦК КПСС. В ответ Горбачев выступил с обращением к «трудящимся Армении и Азербайджана», а в Ереван были введены танки.

Тем временем стремление Нагорного Карабаха к независимости вызвало жестокое неприятие в Азербайджане. 27–29 февраля 1988 г. в Сумгаите, азербайджанском городке близ Баку, где жила многочисленная армянская община, произошли погромы, жертвами которых стали сотни армян. Многие получили тяжелые ранения или погибли, большинство лишились крова. В ходе погромов были сожжены несколько армянских храмов. По такому же сценарию происходили события в ноябре 1988 г. в Кировабаде, а позднее, в январе 1990 г., в Баку.

«Перестройка» внесла некоторые новые штрихи во взаимоотношения религиозных организаций и государства в СССР. В 1988 г. Русская православная церковь праздновала 1000-летие Крещения Руси. Правительство, не работавшее до этого времени определенной политики по отношению к церкви, поспешно организовало научные конференции и иные «имиджевые» мероприятия, стремилось придать празднованию юбилея международное значение, чтобы продемонстрировать мировому сообществу новую идеологическую линию партии. В апреле 1988 г. было объявлено о возвращении Русской православной церкви нескольких храмов и монастырей, а также о предстоящем утверждении нового закона о свободе вероисповедания.

То обстоятельство, что государство пошло навстречу РПЦ, отразилось на положении других церквей в СССР, включая Армянскую, которой местные власти тоже пошли на уступки.

Празднование 1000-летия Крещения Руси происходило в Загорске с 6 по 11 июля 1988 г. Для иностранных гостей и иерархов церкви в Кремле были организованы торжественная церемония и прием, на котором, впервые за несколько последних столетий, собрались вместе иерархи Армянской церкви: католикос всех армян Вазген I, католикос Киликийский Гарегин II, армянский патриарх Иерусалимский Егише Тертерян и армянский патриарх Константинопольский Шнорк Галустян. Еще в 1984 г. в отношениях между Эчмиадзином и Антелиасом возникла напряженность по причине открытия новых киликийских епархий для армян, эмигрировавших из Ливана, на территориях,

по прежней традиции подчиненных Эчмиадзину. Теперь же встреча четырех иерархов прошла в сердечной обстановке.

Католикос Вазген пригласил католикоса Гарегина и патриархов в Армению, что было не просто жестом гостеприимства, а прежде всего стремлением к установлению единства и взаимопонимания внутри Армянской церкви в столь критический для народа период. Визит киликийского католикоса Гарегина был намечен на начало 1989 г., двумя престолами были образованы комиссии для устранения разногласий между католикосатами.

В ноябре 1988 г. возобновились армянские погромы в Азербайджане (Кировабад). В разгар этих трагических событий, 7 декабря 1988 г., огромной силы землетрясение разрушило города и населенные пункты, расположенные в Северной Армении. Полностью был разрушен г. Спитак, пострадала большая часть городов Ленинакан (ранее и ныне – Гюмри) и Кировакан (прежний Ванадзор). По разным подсчетам, погибли от 30 тыс. до 60 тыс. человек, больше полумиллиона остались без крова.

Дiasпора и международные гуманитарные организации немедленно направили в Армению гуманитарную помощь, многие зарубежные армяне для оказания помощи пострадавшим от землетрясения устремились на историческую родину. В Армению срочно прибыли католикос Киликийский Гарегин II и епископы зарубежных епархий Армянской церкви. Церковь в этот период играла исключительно важную роль в сборе и распределении помощи пострадавшим от землетрясения.

Землетрясение привлекло к Армении внимание средств массовой информации и мирового сообщества, привело к объединению партий диаспоры для выработки рекомендаций в решении карабахского вопроса. В этой ситуации 12 января 1989 г. руководство Карабахом было поставлено под непосредственный контроль Москвы (прямой контроль был упразднен 28 ноября того же года), а незадолго до этого в Ереване были арестованы члены «Комитета Карабах» (с июня 1989 г. он легально конституировался как Армянское национальное движение), которые затем были переправлены в Москву.

Вскоре между двумя советскими республиками, Арменией и Азербайджаном, разгорелся открытый вооруженный конфликт. Баку ввел в Карабахе комендантский час. В качестве ответного шага Верховный Совет Армении утвердил акт о присоединении Карабаха к Армении и объявил о создании Объединенной Армянской Республики.

В январе 1990 г. в Баку, в котором тогда проживало от 40 до 60 тыс. армян, вновь произошли армянские погромы, в результате которых погибли более 200 армян.

20 мая 1990 г. Армянское национальное движение победило на выборах в парламент, а 4 августа того же года Левон Тер-Петросян, востоковед и переводчик, член «Комитета Карабах», был избран главой парламента.

23 августа 1990 г. Армения сначала объявила о своем суверенитете, а затем бойкотировала референдум за «сохранение обновленного Союза», назначенный на 17 марта 1991 г.

В феврале и марте 1991 г. провозгласили независимость Литва, Латвия и Грузия – на основании итогов референдумов, в ходе которых большинство населения высказалось в пользу выхода из состава Советского Союза.

Последствием неудачного государственного переворота в августе 1991 г. в Москве стало не только окончание давно уже противоречивой политики «перестройки», но и развал самого Советского Союза. Союзные республики одна за другой стали объявлять о своем выходе из состава СССР.

После референдума 21 сентября 1991 г. Армения также провозгласила себя независимой республикой, которую сразу признали ЕС, США и Турция. 16 октября 1991 г. президентом республики Армения был избран Л. Тер-Петросян.

2 сентября 1991 г. Верховный Совет Нагорного Карабаха провозгласил независимость области, которую 10 декабря подтвердил народный референдум. В Нагорном Карабахе пришлось восстанавливать с нуля не только жизнь общества, но и церкви. В 1931 г., до начала сталинских «чисток», в области насчитывалось 118 храмов и 276 священников. Начиная с 1932 г. советские и партийные власти разрушали и закрывали храмы, и в результате в Карабахе не осталось ни одного действующего армянского храма.

9. Епархии Армянской апостольской церкви в России. Первая епархия Армянской апостольской церкви в России образовалась в 1717 г. с центром в Астрахани. В нее входили все армянские церкви на территории Российской империи.

В 1809 г. на завоеванных Россией во время Русско-турецкой войны (1806–1812) территориях императорским указом была основана армянская епархия Бессарабии с центром в Яссах. По Бухарестскому мирному договору 1812 г. территория между реками Прут и Днестр вошла в состав Российской империи как Бессарабская губерния с центром в Кишиневе. Поскольку Яссы остались на территории Османской империи, новым епархиальным центром стал Кишинев.

Указом 1830 г. было произведено епархиальное преобразование. Нор Нахичеванская и Бессарабская епархии были реорганизованы. В состав Бессарабской и Норо-Нахичеванской (Ново-Нахичеванской) епархии отошли территории Дона, Крыма, Малороссии, Новороссии, Москвы и Санкт-Петербурга. Центром епархии оставался Кишинев, однако в 1895 г. епархиальный центр был перенесен в Нор Нахичеван. В ведении Астраханской епархии остались Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь и Средняя Азия.

Некоторые административные изменения произошли после 1917 г., поскольку Бессарабия отошла к Румынскому королевству. Армянские церкви Бессарабской губернии соединились с армянской епархией Румынии.

Норо-Нахичеванская епархия с центром в Ростове-на-Дону постепенно сократилась до территории Дона. Средняя Азия отделилась от Астраханской епархии, в результате чего была образована Бакинская и Туркестанская епархия. Пределы Астраханской епархии сократились до территории Северного Кавказа и Поволжья, и она была переименована в епархию Северного Кавказа и Астрахани; новым епархиальным центром стал Армавир.

Таким образом, в Советском Союзе до середины XX в. существовали две армянские епархии: Норо-Нахичеванская с центром в Ростове-на-Дону и Северо-кавказская и Астраханская с центром в Армавире.

В 1966 г. после объединения Норо-Нахичеванской и Северокавказской епархии с Московским пасторством (приходом), образовавшимся в 1956 г. на

базе армянской церкви в Ваганькове, образовалась Ново-Нахичеванская и Российская епархия. Москва стала новым епархиальным центром.

В 1997 г. Ново-Нахичеванская и Российская епархия была преобразована в три: Ново-Нахичеванскую и Российскую с центром в Москве, епархию юга России с центром в Краснодаре, епархию Украины с центром во Львове.

§ 9. Армянская апостольская церковь в независимой Армении

1. Преодоление разделений и организационное устройство. Армянская церковь внешне оставалась в стороне от борьбы за воссоединение Карабаха с Арменией и за независимость республики. Тем не менее члены Армянского национального движения поддерживали связь с католикосом Вазгеном, который после референдума и победы на выборах Л. Тер-Петросяна благословил новое правительство. Вся Армянская церковь разделила радость обретения независимости. Именно это подчеркнул католикос 29 сентября 1991 г. на церемонии освящения мира, состоявшейся в Эчмиадзине через неделю после объявления результатов референдума, выражая радость от имени всей нации, включая диаспору, что символизировало присутствие рядом с католикосом Вазгеном католикоса Киликийского Гарегина II и армянских патриархов Иерусалимского и Константинопольского.

Уже в последние годы существования Советского Союза жизнь церкви радикально изменились. Несмотря на то что государство перестало ограничивать церковь, она столкнулась с новыми проблемами: бедностью населения, политической нестабильностью, необходимостью восстановления страны после землетрясения. Совместное преодоление новых социальных, политических и экономических вызовов привело к улучшению отношений между Католикосатами.

18 августа 1994 г. в возрасте 86 лет умер католикос Вазген. В апреле 1995 г. впервые после выхода Армении из СССР и провозглашения независимости был созван Национальный церковный собор, который 4 апреля 1995 г. избрал новым католикосом всех армян католикоса Киликийского Гарегина II, интронизация которого с именем Гарегина I (1995–1999) состоялась в Вербное воскресенье 9 апреля.

В интронизационной проповеди новый католикос подчеркнул уникальность исторического момента для армян, в жизни которых открылась новая страница: Армения стала независимой республикой, впервые за последние несколько столетий глава свободного государства принимал участие в интронизации католикоса. Тогда же, учитывая приближение 1700-летия Крещения Армении, католикос отметил, что Армянская церковь теперь призвана активнее свидетельствовать о Христе, звать к духовному обновлению, которое возможно только в единстве: «Споры и столкновения следует оставить в прошлом. Открывается новая глава единства, и наш общий долг – воодушевлять всех на согласие, чтобы единство Армянской церкви сияло, подобно ослепительному свету солнца».

Во время конфликта между двумя католикосатами молодой священник Гарегин защищал автономию Антелиаса, однако, став католикосом

Католикос всех армян Гарегин II

Киликийским, он стремился к сближению с главным престолом Армянской церкви. В 1988 г. в связи с этим оба католикоса подписали документ, в котором признали законность и независимость их престолов друг от друга, а также «первенство чести» Эчмиадзина.

После интронизации Гарегина I католикосом Великого дома Киликии стал армянский архиепископ Ливана Арам Кешишян, ученик и ближайший сподвижник Гарегина I, получивший широкую известность в международных экуменических кругах.

В период своего пребывания на престоле католикос Гарегин I уделял большое внимание подготовке священников, обновил духовную академию в Эчмиадзине, в которой сам преподавал, основал Центр христианского образования для мирян (детей, молодежи и взрослых), расширил типографию и способствовал развитию церковной издательской деятельности, что привело к резкому увеличению номенклатуры печатной продукции и ее тиражей. Католикос посещал епархии Армении и диаспоры, а также учредил новые епархии на постсоветском пространстве и за рубежом. Он много проповедовал, используя для этого все возможные средства: писал, выступал по государственным телеканалам и радио. Таким образом, Армянская церковь, вынужденная многие годы молчать и почти бездействовать, в лице нового католикоса вновь стала наставницей нации.

Гарегин I активно вел диалог с другими конфессиями и выступал за единство христиан. Он приложил много усилий для того, чтобы Армянская церковь активно участвовала в работе экуменических организаций, лично посещал глав различных церквей. Он дважды посещал Рим, чтобы встретиться с папой Иоанном Павлом II, и 13 декабря 1996 г. между двумя церквями была подписана совместная декларация. С точки зрения богословия она не содержит ничего нового, поскольку Армянская церковь на протяжении всей своей истории неоднократно заявляла, что исповедует ту же веру, что и остальные церкви, хотя и в иной догматической формулировке: веру во Христа как истинного Бога и истинного Человека. Тем не менее с точки зрения исторической эта совместная декларация положила конец недоразумению, продолжавшемуся целых 15 столетий.

После кончины Гарегина I Национальный церковный собор 27 октября 1999 г. избрал католикосом архиепископа Арагатского (Ереванского) Гарегина

Нерсисяна. Из всех католикосов, занимавших престол св. Григора Лусаворича после установления советской власти в Армении, Гарегин II оказался первым, кто родился на территории исторической Армении и прожил жизнь в Советском Союзе. В этом смысле он, несомненно, ближе всех своих предшественников к гражданам нынешней Армянской Республики. Он с большой энергией продолжает начатую Вазгеном I и Гарегиним I нормализацию жизни Армянской церкви в новых исторических условиях.

Гарегин II показал себя пастырем с незаурядными организаторскими способностями: при нем была восстановлена деятельность Севанской семинарии, завершено строительство большого собора в Ереване, освященного в честь 1700-летия принятия христианства, создана информационная служба Католикосата, для мирян из Армении и представителей диаспоры в течение всего 2001 г. организовывались паломничества к армянским святыням.

Католикос Гарегин II наряду с грандиозной работой по подготовке торжеств, связанных с празднованием 1700-летия принятия христианства, наносил пастырские визиты в различные епархии Армении и зарубежных стран, продолжал поддерживать экуменические связи: посетил патриарха Московского и всея Руси Алексия II, папу Иоанна Павла II, главу Коптской церкви папу Шенуду III, Всемирный совет церквей. На X Генеральной ассамблее ВСЦ в Пусане в ноябре 2013 г. католикос Гарегин II был избран одним из восьми президентов ВСЦ (от древневосточных церквей).

24–27 сентября 2013 г. в Армении состоялся всеобщий Архиерейский собор Армянской апостольской церкви с участием 62 иерархов из 75 епархий и архиепархий двух Католикосатов – Первопрестольного Эчмиадзина (Армения) и Великого дома Киликии (Ливан), а также Иерусалимского и Константинопольского армянских Патриархатов. Это было историческое событие: столь представительный собор в последний раз состоялся в 1651 г. в Иерусалиме, а впоследствии, в силу исторических обстоятельств, собрания епископов этих юрисдикций организовывались иерархическими структурами по отдельности.

В повестке главными вопросами были обсуждение и принятие единого для Армянской церкви чина крещения, а также восстановление чина канонизации святых (Армянская церковь не причисляла своих подвижников к лику святых более 500 лет). Первыми кандидатами на канонизацию стали жертвы геноцида.

Как отметил в своем выступлении на соборе католикос всех армян Гарегин II, «Армянская церковь чувствует необходимость реформ. Сложные политические обстоятельства, бедствия, геноцид, богоотступничество советских лет не позволяли по мере необходимости благоустраивать церковь. Находясь в составе разных держав, престолы нашей церкви действовали по-разному, зачастую исходя из навязанных правил и уставов. (...)

Находясь под игом Османской империи, Киликийский Католикосат, Константинопольский и Иерусалимский Патриархаты руководствовались пунктами Национальной конституции Турции, а в составе Российской империи Эчмиадзин следовал требованиям так называемого Положения Армянской церкви. Эти обстоятельства влияли на административную деятельность Армянской церкви, что, в свою очередь, приводило к разнотолкам и даже кривотолкам. В советские годы между Эчмиадзином и Киликийским Католикосатом образовалась брешь, приведшая к административному разделению. Все эти разногласия и административное разделение не давали провести единых реформ. Между тем мы на целый век отстали от возможности благоустроить церковь, установить единые каноны. (...)

Пришло время консолидировать все силы и приступить к всеобщей для нашей церкви программе благоустройства».

В свою очередь, киликийский католикос Арам II особое внимание уделил конкретным мерам и действиям в обрядовой стороне: «Еще в VII в. католикос Нерсес II Ишханци во время празднования Вардавара [Преображения Господня] с прискорбием говорил о ритуальной дисгармонии проведения праздника внутри церкви и в 648 г. принял решение собрать в Двине II архиерейский собор, на котором был поставлен вопрос о согласовании ряда ритуальных, нравственных и богословских правил в Армянской церкви. Сегодня у Армянской церкви те же проблемы, и нам нужна действенность католикоса Нерсеса II, чтобы гармонизировать и установить единые правила внутри церкви».

Собор канонизировал 1,5 млн жертв геноцида армян 1915 г. в Османской империи и утвердил единый для всей Армянской апостольской церкви чин совершения таинства крещения (ранее в разных епархиях оно совершалось по-разному).

В конце XX в. Армянская апостольская церковь вступила в экуменический диалог. В 1990 г. смешанная богословская комиссия в Шамбези пришла к выводу, что на сегодняшний день догматических расхождений в области христологии между православными церквями и так называемым дохалкидонскими церквями, в число которых входит Армянская церковь, нет, что дает основание считать возможным дальнейшее развитие богословского диалога. При этом, однако, в 1997 г. Архиерейский собор РПЦ отметил, что шамбезийский документ «содержит некоторые неясности в отдельных христологических формулировках».

2. Современные проблемы духовной жизни армянского народа. Армянская церковь является самой древней национальной церковью в мире. За столетия своего существования она не только стала источником, питающим армянскую культуру, но и силой, оберегавшей и защищавшей ее на протяжении всей истории народа. Крещение Армении в 301 г. фактически предрешило ход ее истории и определило своеобразие ее культуры.

С момента принятия христианства оно стало духовным стержнем армянского народа и душой его культуры, которая в своем развитии на протяжении длительного времени вдохновлялась церковью. Создание армянского алфавита Месропом Маштоцем, продиктованное миссионерскими целями, дало мощный импульс рождению и развитию национальной литературы, у истоков которой стояли католикос Саак и свв. Переводчики.

Церковь долгое время оказывала сильнейшее влияние на развитие армянской архитектуры, музыки, живописи (книжной миниатюры), скульптуры (*хачкары* – мемориальные каменные кресты) и других видов художественного творчества. На протяжении многих веков армянская культура была представлена монахами, епископами и другими представителями духовенства: Григор Нарекаци, Комитас, Давид Анахт, Нерсес Шнорали, миниатюрист Торос Рослин, Григор Татеваци, Мхитар Гош и др.

В разные периоды армянской истории церковь, вдохновляя народ на борьбу с врагом и на защиту отечества, помогала ему противостоять попыткам насильственной ассимиляции и бороться против чужеземного ига. В источниках нередки упоминания об армянских епископах и католикосах, которые верхом и с крестом в руке вели за собой войско, воодушевляя солдат в битве за родину. Помимо военных функций, духовенство исполняло также главные социальные и политические функции государства, пытаясь найти (хотя зачастую и безуспешно) поддержку у других христианских государств

и церквей. Так поступали, например, Ованес Одзнец, Овсеп Аргутян, Исаия Гасан-Джалалян, Нерсес Аштаракец, Мкртич Хримян, Магакия Орманян и др.

Оказав колоссальное влияние на формирование армянской культуры, наложив печать на историю Армении, Евангелие и церковь глубоко проникли в самосознание армян. Вера и сейчас занимает значительное место в жизни Армении, поскольку принадлежность к нации часто отождествляется с приверженностью к христианской вере и Армянской церкви.

Верные своей культуре и религии предков, армяне всегда проявляли гибкость и умение приспосабливаться к самым различным историческим ситуациям: к господству иноземных завоевателей, к жизни в различных государствах. Однако так было только тогда, когда не ставились под сомнение их вера или национальная идентичность.

Армения на протяжении своей истории часто становилась буферной территорией и одновременно – местом встречи Востока и Запада, Европы и Азии, христианства и ислама. Народ Армении, сохраняя наследие предков и оставаясь открытым самым различным влияниям, которые он всегда оригинальным образом осмысливал, приобрел умение перенимать духовные ценности принявших его стран, с которыми нередко связан подлинной любовью.

Современный мир породил множество проблем: активность сект, глобализацию, религиозную индифферентность, нравственный релятивизм, технологический прогресс и наконец новые этические проблемы, появившиеся в связи с бурным развитием науки и техники. В свое время аналогичный вызов современности мужественно приняли Месроп Маштоц и католикос Саак, Нерсес Великий, Нерсес Шнорали, католикос Хримян Айрик и др. Современная Армянская церковь также пытается выработать свои ответы на вызов времени.

Перед Армянской церковью стоят и другие проблемы, корни которых уходят в советский период: отсутствие по-настоящему действующих церковных структур (приходы и епархии), почти полное прекращение монашеской жизни.

Несмотря на то что обряд Армянской церкви впитал как византийское, так и латинское влияние, он остался в своей основе неизменным со времени христианизации страны. Не изменился также и язык армянской литургии – *грабар*, который остался почти таким же, как в V в., когда Месроп Маштоц создал армянский алфавит, что наряду с переводом Библии и литургических текстов на армянский язык сыграло чрезвычайно важную роль в укоренении новой веры: после принятия Арменией христианства в течение века богослужение совершалось на сирийском или греческом языках, но в V в. неожиданно для народа «Бог заговорил по-армянски».

В Армянской церкви не принято литургическое поклонение иконам, поэтому в ней не сложилось *богословие образа*. Важнейшим символом армянской духовности является крест, который в армянском языке соотнесен не только со словом *хач* («крест»), но и со словом *ншан* («знак»). Для армянской церковной архитектуры и искусства характерны простота и строгость, сущностная сакральность символов, отсутствие излишней пышности, намеренной роскоши.

Древняя Армянская церковь пришла к созданию христианской цивилизации, отличающейся от сложившихся в Риме и Византии. Миссия Армянской

церкви состояла в том, чтобы воплотить универсальную благую весть Христа в конкретную историческую канву жизни определенного народа в определенные исторические эпохи. Национальная церковь, будучи тесно связанной со всем христианским миром, являет собой видимый аспект единой и единственной Церкви – мистического Тела Христова, – которая включает в себя все нации и культуры.

Эта общая экклезиология восточных национальных церквей для Армянской церкви приобретает еще большее значение, а отождествление с нацией становится значительнее по причине выпавших на долю Армении исторических испытаний. Находясь на самой границе христианского мира, Армения, пережив владычество многих враждебных христианству народов, со времени арабского завоевания и до XIX в. жила в условиях почти полной изоляции, как субстрат в мусульманском окружении. Это сплотило армян вокруг церкви, которая веками была единственным гласом народа перед завоевателями и властью имущими. Кроме того, Армянская апостольская церковь обеспечивает всем армянам, большая часть которых живет в диаспоре, единство с исторической родиной и сохранение национального языка и культуры.

После падения армянского царства Багратидов в середине XI в., если не считать короткого и трудного республиканского периода 1918–1920 гг., только армянское Киликийское царство, расположенное вне пределов исторической Армении и прекратившее свое существование еще в XIV в., можно считать независимым армянским национальным государством.

Продолжительное отсутствие национальной государственности привело к тому, что Армянская церковь стала единственным историческим фактором, объединявшим всех армян, и часто брала на себя многие специфически государственные функции.

В то же время на Армянскую церковь повлияло продолжительное тесное общение с арабами и турками в исламских государствах, которые в той или иной степени можно считать теократическими ввиду отсутствия в исламе четкого разделения между духовным и мирским. Жизнь различных этнических общин Османской империи была организована таким образом, что к христианам (халкидонитам и нехалкидонитам) применялась структура теократического правления, характерная для мусульманского государства: греческий и армянский патриархи Константинополя, называемые патриками, стояли во главе христианских миллетов «диофизитов» и «монофизитов».

Будучи главой всей армянской общины, признанным государством, армянский патриарх обладал юридическими полномочиями, фискальными и прочими привилегиями, руководил гражданской жизнью армянских подданных Османской империи. Поэтому епископы и католикос Армянской церкви заботились не только о духовном попечении о пастве, но выполняли также социальную роль в обществе. Епископам диаспоры обычно поручалось руководство армянскими школами, библиотеками и т. п.

С одной стороны, это объясняет высокий авторитет епископов в Армянской церкви, а с другой – обычай выборности церковных иерархов (епископов и католикоса), причем большинство избирателей составляют миряне.

Армянская церковь в целом оказалась невосприимчивой к двум противоположным искушениям, которым часто поддавались Рим и Константинополь:

Карта армянского квартала
Иерусалима

1 – Христианский квартал; 2 – Мусульманский квартал; 3 – Еврейский квартал; 4 – Армянский квартал; 5 – Ассирийская церковь; 6 – Армянский квартал; 7 – Церковь св. Тороса; 8 – Дома мирян; 9 – Молодежный центр; 10 – Собор св. Иакова; 11 – Издательство «St. James' Press»; 12 – Резиденция патриарха. Административное здание; 13 – Молодежный центр; 14 – Книжный магазин; 15 – Церковный двор; 16 – Дома мирян; 17 – Помещения для клириков; 18 – Библиотека Галуста Гульбенкяна; 19 – Школа свв. Переводчиков; 20 – Монастырский комплекс; 21 – Церковь свв. Архангелов; 22 – Музей Эдуарда и Елены Мардигян; 23 – Гора Сион, 24 – Монастырь св. Спасителя, 25 – Армянское кладбище; 26 – Стена Старого города; 27 – Стена Старого города; 28 – Богословская семинария Алекса и Марии Манукян; 29 – Главные ворота

она не присваивала себе светскую власть и не позволяла ей подчинить себя. Армянской церкви в одинаковой степени был чужд византийский цезарепапизм, поскольку армянское государство никогда не было настолько сильным, чтобы подчинить себе церковь, и папозезаризм Рима, так как в период существования армянского государства католики, всегда находясь рядом с князьями и царями, никогда не стремились к личной светской власти. Они всегда играли заметную социальную и политическую роль в жизни общества, но никогда лично не осуществляли светскую власть на какой-либо территории. При этом армянское духовенство никогда не выделялось в отдельное сословие.

Наряду с ярко выраженным национальным характером Армянская церковь обладает большим опытом кафоличности. Она гармонично сочетает верность своим убеждениям с открытостью по отношению к христианам других конфессий, к экуменическому диалогу, стремясь объяснить свою позицию, понять доводы других христиан и не навязывая им собственных догматических формулировок (например, в христологии) или литургической обрядности. Армянское духовенство и богословы на протяжении веков много раз пытались вести диалог с другими апостольскими престолами.

Верная собственным догматическим убеждениям, Армянская церковь ревностно защищает свою административную автономию и традиции. Уже Нерсесу Шнорали в XII в. было ясно, что различные догматические формулировки могут в действительности иметь один и тот же вероучительный смысл и что единство не означает ни единообразия обрядов или традиций, ни абсолютного совпадения церковной дисциплины.

Армянская церковь имеет ценный опыт многообразия богословских мнений в рамках одной конфессии. Как подчеркивает большинство современных церковных историков, некоторые прохалкидонские настроения существовали в Армянской церкви не только в киликийскую эпоху, но сохранялись вплоть до начала XIX в. Окончательное отделение армян-прохалкидонитов от национальной церкви произошло только на рубеже XVIII–XIX вв., когда Рим основал армянский католический Патриархат Бзюмара в Ливане, а затем армянский католический престол в Константинополе.

Эволюция структуры Армянской церкви, вызванная бурным течением армянской истории, в том числе возникновение и закат нескольких Католикосатов, обусловленные необходимостью осуществления пастырской деятельности в определенный период и на определенной территории, также показывает ее способность адаптироваться к обстоятельствам без ущерба для главного – единства церкви.

§ 10. Армянская католическая церковь

1. Истоки и формирование армяно-католической общины. Армянская католическая церковь – одна из 21-й восточных католических церквей, находящаяся в каноническом, сакраментальном и административном единстве с Римской католической церковью. Армянская католическая церковь имеет свой богослужебный обряд, а ее главой является киликийский патриарх армян с резиденцией в Бейруте (Ливан). Она объединяет около 400 тыс. верующих, в том числе под юрисдикцией ординариата для армян-католиков Восточной Европы – 220 тыс., в Киликийском Патриархате – около 150 тыс.

Несмотря на то что древнеармянское царство находилось под сильным влиянием Византии и Персии, армяне стремились освободиться от греческого влияния в церковной сфере. С 387 г. Армянская церковь стала полностью независимой от Кесарии Каппадокийской и постепенно приобретала национальный характер. Со временем связи Армянской церкви с греческой церковью Византийской империи стали ослабевать: на I Вселенском соборе присутствовал представитель Армении, а на II и III Вселенские соборы армяне уже не получили прямого приглашения и об их определениях узнали не сразу. В то же время под персидским влиянием укреплялись связи Армянской церкви с сирийской христианской традицией.

В XI в. под натиском азиатских орд множество армян переселились в Киликию, на юго-восток современной Турции. В 1065 г. в киликийской столице армянского царства г. Сис был поставлен армянский патриарх. Эпоха Киликийского царства в армянской церковной истории ознаменовалась тем, что наряду с политической эмансипацией киликийских армян от Византии происходило дальнейшее ослабление церковных связей, сопровождавшееся усилением проримских настроений в Армянской церкви.

В XI–XII вв. крестоносцы установили тесные религиозные и военные контакты с Киликийским царством. Непосредственное общение представителей двух христианских традиций и сложившийся военный союз против

мусульман привели к религиозной унии между киликийскими армянами и Римом (1198–1375), которая распалась с падением Киликийского царства под натиском египетских мамелюков.

Уже в те времена в церковную традицию и богослужебный обиход армян вошли многие латинские обычаи, участились контакты армянских католиков со Святым престолом: католикос Григор II прибыл в Рим около 1074 г., чтобы лично почтить папу Григория VII; католикос Григор III поддерживал отношения с папами Гонорием II, Иннокентием II и Евгением III; католикос Григор IV состоял в переписке с папами Луцием III и Климентом III; католикос Григор VI получил от папы Иннокентия III паллий, а католикос Акоп I был приглашен папой Григорием X на II Лионский собор. Такое положение сохранялось вплоть до правления католикоса Константина VI, принявшего участие в Ферраро-Флорентийском соборе.

С середины XVI в. исторически документированы и контакты Эчмиадзина со Святым престолом. Так, католикос Степанос V Салмастеци (1548–1550) принес папе Павлу III послушание свое и своего епископата; Микаел I (1546–1568) направил посольство к папе Пию IV, католикос Григор XII представил исповедание веры епископу Леонарду Сидонскому, легату папы Григория XIII, после чего папа опубликовал буллу *Romana Ecclesia* (1584), провозглашавшую верность армян Святому престолу, и повелел основать в Риме Армянскую коллегию; исповедание веры в Рим направляли католикосы Мовсес III Сюнеци (1630–1633) и Акоп IV (1655–1680). Нахапет I Эдесский (1691–1704) получил от папы Иннокентия XII богато украшенный трон в ответ на посланное исповедание веры, а католикос Александр I (1707–1715) направил папе Клименту XI послание, в котором выражал свое согласие с учением о папской супрематии. Последними эчмиадзинскими католикосами, направившими в Рим исповедания веры, были Аствацатур I Хамаданци (1717) и Карапет II Ульнеци (1726–1730). Лазар I (1737–1751) и Симеон Ереванци (1763–1780) открыли перечень эчмиадзинских католикосов XVIII–XIX вв., враждебно настроенных по отношению к Риму.

В 1311 г. из-за оторванности обширной палестинской колонии армян от Киликийского Католикосата Сиса был создан армянский Патриархат в Иерусалиме. Юрисдикции иерусалимского армянского патриарха были вверены принадлежавшие армянам Святые места в Палестине.

В 1461 г. по велению турецкого султана Мухаммеда II был создан армянский Патриархат, глава которого обладал значительной церковной властью, распространявшейся, помимо армян, на иных христиан-нехалкидонитов: халдеев, несториан и коптов. К 1914 г. под церковной юрисдикцией константинопольского армянского патриарха находились 39 епархий численностью около 1,4 млн верующих.

В 1701 г. по инициативе константинопольского армянского патриарха Ефрема I (1684–1686, 1694–1698, 1701–1702), имевшей политические причины, в Константинополе и повсеместно в Турции начались преследования проримски настроенных армян («франков»). Ужесточение гонений привело к тому, что Святой престол принял решение о прекращении общения в таинствах между армянами-католиками и армянами-некатоликами (*Instructio generalis* Священной канцелярии, 1723 г., и *Cum saepe ac diu*, 1729).

Католикос-патриарх Нерсес Бедрос XIX Тармуни

В 1741 г. новоизбранный армянский католикос Киликии Авраам Ардживян (1740–1749) высказался в пользу унии с католической церковью, получил паллий из Рима, а уже в 1742 г. папа Бенедикт XIV учредил *армянский католический Патриархат Киликии*, после

чего Авраам Ардживян принял имя Авраам Петр (Бедрос) I. Последовавшие за этим гонения вынудили его обосноваться в антонианском монастыре Креим в Ливане.

По законодательству Оттоманской империи армяне-католики должны были подчиняться армянскому патриарху Константинополя. Эта ситуация изменилась после подписания Адрианопольского договора (1829), когда под политическим давлением Франции и Австрии армяне-католики были выведены из юрисдикции константинопольского армянского патриарха.

В 1830 г. апостольским посланием *Quod iamdiu* папа Пий VIII установил армянскую католическую архиепископскую кафедру в Константинополе.

Таким образом католики армянского обряда в Турции получили две церковные юрисдикции – киликийского патриарха и константинопольского прimate. При этом киликийский патриарх должен был подчиняться константинопольскому примасу, поскольку последний обладал гражданской властью над католиками армянского обряда в Турции. Это породило соперничество между двумя юрисдикциями. Конфликт был урегулирован в 1867 г. буллой *Reversurus* папы Пия IX, и кафедру киликийского патриарха армян переместили в Константинополь.

В 1928 г. на синоде армянских епископов в Риме произошла коренная реорганизация Армянской католической церкви: Патриархат был перенесен в Бейрут, а в Константинополе осталась армянская католическая архиепархия.

Собравшийся в 1992 г. в Риме Синод армяно-католических епископов рассмотрел нужды церкви в новой исторической ситуации. В июне 1997 г. в Риме начались работы по подготовке нового устава *Армянской католической церкви*. С 1999 г. главой Армянской католической церкви до своей смерти 25 июня 2015 г. был католикос-патриарх Дома Киликии для армян-католиков Нерсес Бедрос XIX Тармуни (род. 1940), резиденция которого находилась в Бейруте. 25 июля 2015 г. новым католикосом-патриархом избран ординарий епархии Святого Креста в Париже Григор Габроян, принявший при интронизации имя Григор Бедрос XX.

По данным *Annuario Pontificio* на 2015 г., общая численность армяно-католиков составляла 737 тыс. человек в 99 приходах, 17 епископов и 84 священника. В настоящее время больше всего армяно-католиков проживает в Бейруте (Ливан), Алеппо (Сирия), в Грузии и в северных областях Армении. Церковь имеет 11 епархий на Ближнем Востоке (две – в Сирии, по одной в Ливане, Ираке, Иране, Египте и Турции), во Франции, США, Южной Америке, на территории стран, входящих в СНГ (Армении, Грузии, России, Украине) в Палестинской автономии, Греции и Румынии.

2. Армяне-католики в царской России. В Российской империи крупные общины армян-католиков появились во второй половине XVIII в., что было связано с включением в состав государства новых территорий: Причерноморья, Крыма, Кавказа, Польши, части Армении и Грузии. Часть армян-католиков представляли беженцы из Турции и Персии, осевшие на Северном Кавказе между 1720 и 1760 гг.

В годы геноцида армян в Турции из 150 тыс. армян-католиков спаслись лишь 20 тыс., которые смогли укрыться в Армении и Южной Грузии. В числе погибших были архиепископ и 10 епископов, 169 священников и 61 сестра милосердия.

В конце XIX – начале XX в. многочисленные общины армян-католиков существовали в Екатеринодаре и на всей территории Кубанского казачьего войска, где постепенно увеличивалось число священников, знавших армянскую литургию и совершавших богослужения по латинскому и по армянскому обрядам, чаще всего – в одном и том же храме.

Ситуация изменилась в 1907 г., когда в Екатеринодар стали назначать vicарных священников для католиков армянского обряда. В 1910 г. была образована Екатеринодарская армяно-католическая курация (приход), в пастырском попечении которой находились около 3 тыс. армян-католиков Северного Кавказа, Астрахани, Воронежа, Пензы, Ростова-на-Дону, Саратова, Самары и Царицына.

Еще одним регионом массового проживания армян-католиков традиционно были некоторые районы Грузии и северо-западной Армении: Ахалцихе, Ахалкалаки, Богдановка, Ширак. Здесь с XVII в. активно действовали миссионеры-капуцины, которые во времена турецкого владычества подчинялись константинопольскому римско-католическому епископу, а с 1806 г. – вновь учрежденной армяно-католической епархии.

После присоединения Ахалцихского ханства к России наместник на Кавказе граф Паскевич подчинил всех католиков тифлисскому префекту, который обладал правом назначать благочинных, что вызвало в 1834 г. неудовольствие армянского католического духовенства, ходатайствовавшего для себя об особом управлении в связи с имеющимися различиями с римо-католиками.

Для прекращения разногласий в 1844 г. окормление всех армян-католиков на Кавказе было поручено армяно-католическому vicарию в Ахалцихе, с предоставлением ему права прямого обращения в Министерство внутренних дел и римско-католическую коллегию в Санкт-Петербурге. Это привело к увеличению к 1852 г. в Ахалцихском уезде числа армянских католических храмов до 20, а численности армян-католиков в Тифлисе – до 3 224.

Армяне-католики проживали также в других губерниях Российской империи, где существовала армянская диаспора. Так, в Нижегородской губернии к началу Первой мировой войны насчитывалось почти 6 тыс. католиков, в том числе армян; в Нижнем Новгороде, кроме двух костелов, были еще три часовни. В Астраханской губернии центром католической миссии среди армян стала губернская столица, где действовали ордена капуцинов и францисканцев. В 1760 г. в Астрахани католиками была уже пятая часть населения города, католический приход в городе был устроен именно армянами-католиками, для которых был возведен костел, существующий до настоящего времени.

В Москве, Санкт-Петербурге и Казани в начале XX в. армяне-католики собирались в римско-католических костелах.

На присоединенных к России в XVIII в. бывших польских территориях еще до их вхождения в состав империи существовали армяно-католические приходы, находившиеся под юрисдикцией львовского армянского архиепископства, заключившего в 1630 г. унию со Святым престолом. Львовский армянский епископ Николай Торосович получил титул митрополита армян-католиков Речи Посполитой, Молдавии и Валахии, на территории которых насчитывалось 15 церквей, 20 священников и 3,5 тыс. верующих.

Постепенный рост численности армян-католиков в России, активная религиозная жизнь их общин породили вопрос о необходимости административного устройства религиозной жизни Армянской католической церкви.

Екатерина II без согласия Рима создала в 1773 г. Могилевскую католическую епархию, назначив ее главой епископа Станислава Сестренцевича и подчинив ему всех католиков латинского обряда. Рим несколько лет не признавал назначения Сестренцевича и лишь в 1783 г. канонически утвердил Могилевскую архиепархию. Несмотря на антикатолическую политику Екатерины II, католичество латинского обряда продолжало в России развиваться, чему способствовало прибытие в Россию после Французской революции 1789 г. большого количества французских эмигрантов, в том числе католического духовенства. Для них в 1790 г. в Москве был построен храм св. Людовика.

В 1798 г. Павел I создал отдельный департамент по делам католической церкви во главе с архиепископом Сестренцевичем и, теперь уже с согласия Рима, создал в России Могилевскую католическую митрополию.

В 1801 г. при Александре I для руководства делами Римско-католической церкви в России без согласия папы была создана Духовная коллегия, играющая такую же роль в жизни католической церкви в России, как Святейший синод для Русской церкви.

Названные органы церковного управления для католиков латинского обряда на протяжении всего XVIII в. занимались также духовными делами армян-католиков.

Впервые попытка учреждения самостоятельного церковного устройства для армян-католиков была предпринята при императоре Александре I, когда в 1806 г. они были выведены из подчинения римско-католического митрополита Сестренцевича и подчинены учрежденной особой армяно-католической епархии с кафедрой в Могилеве-Подольском. В 1809 г. армяне-католики перешли под руководство епископа-суффрагана католической Каменецкой епархии Иосифа Кшиштофовича, кафедра которого находилась в Могилеве-Подольском. В 1810 г. во Львове он был рукоположен во епископа львовским армяно-католическим архиепископом Я. Сымоновичем и назначен императором апостольским викарием для армян-католиков Российской империи. Армяне-католики имели к этому времени 18 церквей, действовавших в Крыму, Одессе, Николаеве, Астрахани, Моздоке, Кизляре.

Армяно-католическая епархия прекратила свое существование в 1816 г. после смерти ее первого епископа, хотя номинально считалась действующей до 1828 г. Позже предпринимались безуспешные попытки возобновления регулярного управления армянским апостольским викариатством из

Каменецкой латинской епархии или перенесения резиденции викария в Тифлис. Некоторые армяно-католические приходы со временем стали латинскими и вошли в Могилевскую митрополию, а после образования в 1848 г. Тираспольской епархии армянские приходы вошли в ее состав.

В конце XIX в. управление официально признанными, «терпимыми» вероисповеданиями (армяно-григорианским, римско-католическим, евангелическо-лютеранским, реформатским, еврейским, магометанским, ламаистским) находилось в ведении департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел.

Вопрос церковного обустройства армян-католиков всегда зависел от характера взаимоотношений между Россией и Ватиканом. В 1847 г. Россия заключила конкордат со Святым престолом, которым предусматривалось, что католические приходы в Кавказском и Закавказском крае будут входить в Тираспольскую католическую епархию и армяне-католики будут подчинены юрисдикции ее епископа. Одновременно в рамках епархии существовал армяно-католический деканат с приходами в Закавказье и в Крыму.

В 1850 г. папа Пий IX учредил Артвинскую епархию для всех армян-католиков, проживавших на территории Российской империи. В 1852 г. в качестве резиденции католиков России был избран Тирасполь в Херсонской губернии, в связи с чем епархия получила наименование Тираспольской. С 1855 г. центром Тираспольской епархии стал Саратов, она была разделена на саратовский и самарский деканаты и закавказское визитаторство.

В результате Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по Сан-Стефанскому мирному договору Россия получила территории между Карсом и Батуми, где издавна существовала армяно-католическая епархия Артвин. Хотя между Ватиканом и Россией в рамках конкордата существовала предварительная договоренность о легализации Артвинской епархии, ее приходы были подчинены Тираспольской епархии. Эти действия вызвали протест Ватикана и долгие годы не признавались Римом. Только в 1912 г. факт временного подчинения армян-католиков России Тираспольской епархии был признан, и на основании декрета Пия IX управляющий армяно-католическим духовенством был подчинен тираспольскому епископу. При этом в соответствии с текстом заключенного ранее конкордата была сделана особая оговорка: «чтобы впредь до назначения армяно-католического епископа духовные требы армян-католиков были исполняемы по особым каноническим правилам».

Десятилетиями армяно-католическое духовенство и верующее население ходатайствовали об учреждении особой Армяно-католической епархии. Эти прошения поддерживали тираспольские католические епископы Ф.К. Цоттман (1880) и Й.А. Кесслер (1905), наместник на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков, в 1906 г. предложивший включить в состав епархии, помимо Закавказья, Таврическую губернию. В 1907 г. к наместнику на Кавказе с аналогичной просьбой обращался армяно-католический патриарх Погос Бедрос XII Саббагян.

Вопрос об упорядочении управления делами армян-католиков в России неоднократно рассматривался в различных инстанциях, однако его положительное решение признавалось нецелесообразным со ссылками на малочисленность церкви (30 тыс. верующих).

После принятия Манифеста 17 октября 1905 г. армяне-католики просили выделить их из ведения тираспольского римско-католического епископа и учредить в Закавказье особое армяно-католическое епископство. К 1909 г. между Святым престолом и Россией было достигнуто соглашение о том, что до назначения армяно-католического епископа по предварительному соглашению с Россией во главе церковного управления армян-католиков будет стоять духовное лицо с титулом архимандрита и в должности апостольского администратора.

Первым администратором армяно-католических приходов был архимандрит Саркис Тер-Абрамян, служивший настоятелем собора в Феодосии (Крым) и имевший разрешение папы Римского отправлять службы по латинскому и армянскому обрядам.

По данным первой переписи населения Российской империи (1897), в стране насчитывалось 38 840 армян-католиков, а по данным литургического календаря Армянской католической церкви в 1916 г. их было уже 61 240. Власти не чинили препятствий Армянской католической церкви: по ходатайствам верующих возводились храмы, проводились богослужения, издавались книги, производились предметы культа, осуществлялся сбор пожертвований.

Временное правительство, уделявшее особое внимание вероисповедной политике, стремилось создать благоприятные условия для законной деятельности в России всех религиозных организаций. Были предприняты попытки нормализации отношений с Ватиканом и создания правовых и организационных условий для беспрепятственной деятельности католических церквей различных обрядов. Эти нововведения затронули Армянскую католическую церковь, которая получила полную свободу.

Сохранились данные об официальном обращении архимандрита С. Т. Абрамяна к Временному правительству с предложением о реорганизации церковного управления для армян-католиков, предварительно согласованным со Святым престолом. Основными принципами создания новой системы управления армяно-католиками провозглашались: признание государством автономности Армянской католической церкви, принятие особого закона об Армянской католической церкви, избрание самостоятельного епископа с непосредственным подчинением Ватикану, учреждение консистории и духовных учебных заведений, разрешение свободного въезда в Россию духовных лиц армяно-католического вероисповедания, выделение бюджетных средств для духовной семинарии, введение выборного начала при замещении приходских должностей и предоставление приходам прав юридического лица.

В 1917 г. Ватикан назначил апостольским администратором российских армяно-католиков Тер Акопа Бакаратьяна. К тому времени в России насчитывалось более 66 тыс. армян-католиков, проживавших в 172 городах и селах, с 45 храмами и 15 часовнями, в которых совершали богослужения более 70 священников.

По причине непродолжительности существования в России Временного правительства завершить переговоры не удалось; юридические документы, призванные легализовать в правовом отношении Армянскую католическую церковь, не были окончательно оформлены. В то же время были созданы условия для нормализации отношений и деятельности Римско-католической и Греко-католической церквей.

3. Армяне-католики в СССР. После Октябрьской революции 1917 г. положение всех религиозных организаций и характер их взаимоотношений с органами власти определялись *Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви* и последующими актами советского правительства. Эти законодательные акты не признавали религиозные организации в их институциональном виде в качестве субъектов права: деятельность религиозных организаций допускалась только в качестве местных объединений верующих в районах их проживания.

После окончания Гражданской войны и до конца 1930-х годов в Советском Союзе продолжали действовать общины армян-католиков. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в архивах документы апостольской администрации, направленные ею в разные годы в советские органы власти. Из них очевидно, что в Закавказье с разрешения властей действовали более двух десятков храмов Армянской католической церкви, каждый из которых имел постоянного священника. Несколько десятков населенных пунктов, где проживали армяне-католики, но не было храмов, регулярно посещало приезжающее католическое духовенство. Приходы армян-католиков также действовали в Крыму (до 1930-х годов), Москве (до 1931 г.), Краснодаре (до 1937 г.), Харькове (до конца 1920-х годов), Моздоке (до 1930 г.) и в некоторых других городах, где существовала армянская диаспора.

Сохранялась также должность апостольского администратора с резиденцией в Тбилиси. Связь с Ватиканом осуществлялась нерегулярно, однако Святой престол имел общее представление о происходившем в Армянской католической церкви. Администрация считалась частью Артвинской епархии, хотя была приписана к римско-католической Тираспольской епархии. В конце 1920-х годов Ватикан намечал урегулировать вопрос о главенстве в Армянской католической церкви и избрании для нее самостоятельного епископа.

Предполагалось рукоположить во епископа Т. А. Бакаратьяна, исполнявшего обязанности апостольского администратора для армян-католиков в СССР, однако власти противились такому развитию событий, и в ответ на объявленный в марте 1930 г. папой Пием XI всемирный день молитвы за «гонимую церковь» в СССР последовали аресты католического духовенства всех обрядов.

В 1930 г. в Тбилиси состоялся закавказский съезд армян-католиков, на котором под давлением ОГПУ Т. А. Бакаратьян был лишен полномочий апостольского администратора в связи с тем, что ему вменили в вину «очернение» перед Святым престолом религиозной политики советской власти. Бакаратьяну запретили духовное служение, арестовали, этапировали в Москву, а затем сослали в Соловецкий лагерь, где он скончался в 1936 г.

Преемник Т. А. Бакаратьяна священник Дионисий Калатозов, упоминаемый в метрических книгах екатеринодарского костела как викарный священник еще в 1906–1907 гг., умер в августе 1931 г.

С сентября 1931 г. апостольским администратором стал священник Карапет Дилургян (1861 – после 1940), с 1916 г. окормлявший армян-католиков в Москве, а на момент избрания находившийся в Краснодаре. В 1934 г. К. Дилургян безрезультатно добивался согласия советских властей хотя бы на временное направление католических священников-армян для отправления

религиозных треб в города Лениканан и Степанаван (Армения). В 1936 г. он был арестован в Краснодаре и в октябре того же года приговорен к трем годам ссылки в Кировской области. После отбытия наказания К. Дилургян вернулся в Краснодар без права совершения богослужений. Костел в Краснодаре был закрыт в 1937 г., здание переоборудовали под жилые квартиры. Однако тайно, по просьбам верующих, К. Дилургян продолжал служить в небольших городках и селах юга Краснодарского края, а затем уехал в г. Очамчире (Абхазия).

После принятия Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (1929) сохраняющаяся в отношениях между СССР и Ватиканом напряженность отразилась на положении духовенства Армянской католической церкви. Если прежде власти не препятствовали некоторым священникам, имевшим иностранное гражданство, окормлять католическую паству преимущественно в Крыму и Закавказье, то теперь они не допускали иностранных подданных в храмы, ссылаясь на законы о запрете иностранцам-священникам осуществлять религиозную деятельность в СССР. Духовенство было поставлено перед выбором: либо принять советское гражданство, что было затруднительно, либо уехать или, ставя себя под удар, оставаться в Советском Союзе и продолжать духовное служение нелегально.

К началу Второй мировой войны в СССР Армянская католическая церковь фактически была ликвидирована: были закрыты все ее храмы (80 церквей и часовен), все священники были либо арестованы, либо сосланы в лагерь, либо расстреляны. Верующие вынуждены были собираться тайно по домам. Действовали лишь два католических костела: в Москве и Ленинграде.

После присоединения в 1940 г. Западной Украины к СССР в сложном положении оказалась армяно-католическая митрополия с центром во Львове. На ее канонической территории насчитывалось 5500 верующих, 20 священников, девять кафедральных соборов и приходских церквей, 16 часовен и монастырь бенедиктинок. В 1938 г. умер глава армян-католиков архиепископ-митрополит Иосиф Теодорович. К началу Второй мировой войны нового епископа назначить не успели, поэтому обязанности апостольского администратора армян-католиков Львова были возложены на священника Дионисия Каетановича, который в конце войны был арестован и умер в лагере в 1954 г.

Армянское католическое архиепископство фактически прекратило свое существование, численность духовенства уменьшилась наполовину, примерно 2500 прихожан по распоряжению властей были сосланы в Сибирь. Оставшиеся в живых восемь священников, сестры-бенедиктинки армянского обряда и часть верующих переселились в Польшу, основав приходы в Гливице, Кракове, Гданьске и ассимилировавшись с местным населением.

В послевоенный период религиозная политика советского государства стала более либеральной, но это, однако, не распространялось на Армянскую католическую церковь: считалось, что ее не существует, а бывшая ее паства слилась с Римско-католической и Армянской апостольской церквами.

Однако верующие, традиционно относящие себя к Армянской католической церкви, сохраняли верность своему религиозному выбору, тайно собираясь по домам и квартирам на богослужения, которые проводили либо они сами, либо нелегально приезжавшие зарубежные священники.

Наиболее интенсивная религиозная жизнь наблюдалась в Армении, где в ряде городов и особенно сел продолжали существовать общины армян-католиков, которые с негласного разрешения духовенства и церковных властей регулярно проводили богослужения в действующих храмах Армянской апостольской церкви. В некоторых селах властям не удавалось изъять у верующих культовые здания, и они, будучи недействующими, продолжали находиться под защитой верующих, не позволявших их использования в нерелигиозных целях. Именно в таких храмах с изменением политической ситуации в Советском Союзе в начале 1990-х годов возродилась церковная жизнь.

4. Армянская католическая церковь в Республике Армения. После распада СССР Армянская католическая церковь возродила свои административные и приходские структуры, а верующие открыто стали исповедовать свою традиционную веру, собираясь в храмах и арендованных помещениях.

В 2000 г. в Республике Армения был учрежден Устав Армянской католической церкви. Церковь, получив полную правоспособность, смогла открыть старые армянские католические храмы и начать строительство новых. В Ереване начали работу Духовный центр Армянской католической церкви, духовная семинария, монастырь, церковные благотворительные и просветительские организации. В 2001 г. Армению посетил папа Иоанн Павел II.

В г. Гюмри (Армения) находится ординариат для армян-католиков Восточной Европы, учрежденный Римско-католической церковью в 1991 г. Его первым ординарием стал архиепископ Нерсес Тер-Нерсисян. С 2005 г. ординариат возглавляет архиепископ Нехан Каракехеян.

В соответствии с Уставом Армянской католической церкви ординарий возглавляет армяно-католические приходы в Армении, Грузии, России, Украине и других странах СНГ, в которых насчитывается до 150 тыс. армян-католиков. При поддержке ординариата началось восстановление Армянской католической церкви в Грузии, особенно в районах с армянским населением, где открыты старые храмы или строятся новые.

В 1991 г. первая община Армянской католической церкви зарегистрирована во Львове (Украина).

Отношения между Армянской католической церковью и Армянской апостольской церковью строятся на основе взаимного уважения как на территории Армении, так и за ее пределами.

В настоящее время в Российской Федерации проживает более 1 млн армян, из которых примерно 100 тыс. традиционно относят себя к Армянской католической церкви.

Церковные общины армян-католиков численностью от нескольких десятков до нескольких сотен человек имеются в Пскове, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Сочи, Иркутске, Омске, Улан-Удэ, Чите и еще нескольких десятках городов России. Верующие посещают действующие вблизи мест их проживания костелы, в которых по мере возможности проводятся службы по армянскому обряду.

Проживающие на территории Российской Федерации армяне-католики считают своим духовным центром Москву, где они поселились еще в XVIII в., с начала XIX в. существовала их община (московский армяно-католический

приход был действующим до 1931 г.), а сегодня находится резиденция главы Армянской католической церкви в России.

В начале 1990-х годов при костеле св. Людовика на Малой Лубянке в Москве образовалась церковная община армян-католиков численностью почти в 4 тыс. прихожан. Для них в здании костела была выделена комната, куда несколько раз в год приезжали священники из Грузии и Армении, привозившие с собой необходимые богослужебные книги и предметы культа.

Обобщение

Современные проблемы духовной жизни армянского народа

Армянская церковь является самой древней национальной церковью в мире. За столетия своего существования она не только стала источником развития армянской культуры, но и силой, оберегавшей и защищавшей ее на протяжении всего периода существования народа.

Продиктованное миссионерскими целями, создание армянского алфавита Месропом Маштоцем дало мощный импульс рождению и развитию национальной литературы, у истоков которой стояли католикос Саак и свв. Переводчики.

Крещение Армении в 301 г. фактически предрешило ход ее истории и определило самобытность и своеобразие ее культуры.

С момента принятия христианство стало духовным стержнем армянского народа и душой его культуры, которая в своем развитии на протяжении длительного времени вдохновлялась церковью.

В разные периоды армянской истории церковь, вдохновляя народ на борьбу с врагом и поднимая его на защиту отечества, помогала ему противостоять попыткам насильственной ассимиляции и бороться против чужеземного владычества. Помимо военных духовенство исполняло также главные социальные и политические функции государства, пытаясь найти (хотя зачастую и безуспешно) поддержку у других христианских государств и церквей. Так поступали, например, Ованес Одзнеци, Овсеп Аргутян, Исаия (Есаи) Джалалян, Нерсес Аштаракечи, Мкртич Хримян, Магакия Орманян и др.

Оказав колоссальное влияние на формирование армянской культуры, наложив печать на историю Армении, Евангелие и церковь глубоко отпечатались в самосознании армян. Вера и сейчас занимает значительное место в жизни Армении, поскольку принадлежность к нации часто отождествляется с приверженностью к христианской вере и Армянской церкви.

Верные своей культуре и религии предков, армяне всегда проявляли гибкость и умение приспосабливаться к самым различным историческим ситуациям: к господству иноземных завоевателей, к жизни в различных государствах. Однако так было только тогда, когда не ставились под сомнение их вера или национальная идентичность.

Историей Армении была уготована судьба буферной территории, что, в свою очередь, означало также, что страна на протяжении столетий была местом встречи Востока и Запада, Европы и Азии, христианства и ислама.

Народ Армении, сохраняя наследие предков и оставаясь открытым самым различным влияниям, которые он всегда оригинальным образом осмысливал, приобрел умение перенимать духовные ценности принявших его стран, с которыми нередко связан подлинной любовью.

Современный мир породил множество проблем: активность сект, глобализацию, религиозную индифферентность, нравственный релятивизм, технологический прогресс и, наконец, новые этические проблемы, появившиеся в связи с бурным развитием науки и техники. В свое время аналогичный вызов современности мужественно приняли Месроп Маштоц и католикос Саак, Нерсес Великий, Нерсес Шнорали, католикос Хримян Айрик и др. Современная Армянская церковь также пытается выработать свои ответы на вызов времени.

Перед Армянской церковью стоят и другие проблемы, корни которых уходят в советский период: отсутствие по-настоящему действующих церковных структур (приходов и епархий), почти полное прекращение монашеской жизни.

Несмотря на то что современный обряд Армянской церкви складывался под влиянием византийского и латинского, основа его сохранилась неизменной со времени христианизации страны. Язык армянской литургии – *грабар*, остался почти таким же, как в V в., когда Месроп Маштоц создал армянский алфавит, что, наряду с переводом Библии и литургических текстов на армянский язык, сыграло чрезвычайно важную роль в укоренении новой веры: после принятия Арменией христианства в течение века богослужение совершалось на сирийском или греческом языках, но в V в. неожиданно для народа «Бог заговорил по-армянски».

Древняя Армянская церковь пришла к созданию христианской цивилизации, отличающейся от сложившихся в Риме и Византии. Историческая миссия Армянской церкви состояла в том, чтобы воплотить универсальную благую весть Христа в конкретную историческую канву жизни народа в соответствии с требованиями различных эпох. Армянская церковь – национальная церковь, и, будучи тесно связанной со всем христианским миром, являет собой видимый аспект единой и единственной Церкви – мистического Тела Христова.

После падения армянского царства Багратидов в середине XI в., если не считать короткого и трудного республиканского периода 1918–1920 гг., только армянское Киликийское царство, расположенное вне пределов исторической Армении и прекратившее свое существование еще в XIV в., можно считать независимым армянским национальным государством.

Продолжительное отсутствие национальной государственности привело к тому, что Армянская церковь стала единственным историческим фактором, объединяющим всех армян, и часто брала на себя многие специфически государственные функции.

Армянская церковь в целом оказалась невосприимчивой к двум противоположным искушениям, которым часто поддавались Рим и Константинополь: она не присваивала себе светскую власть и не позволяла ей подчинить себя. Армянской церкви в одинаковой степени был чужд византийский *цезарепанизм*, поскольку армянское государство никогда не было настолько

сильным, чтобы подчинить себе церковь, и *папоцезаризм* Рима, так как в период существования армянского государства католики, всегда находясь рядом с князьями и царями, никогда не стремились к личной светской власти. Они всегда играли заметную социальную и политическую роль в жизни общества, но никогда лично не осуществляли светскую власть на какой-либо территории. При этом армянское духовенство никогда не выделялось в отдельное сословие.

Наряду с ярко выраженным национальным характером Армянская церковь обладает большим опытом кафоличности. Она гармонично сочетает верность своим убеждениям с открытостью по отношению к христианам других конфессий, к экуменическому диалогу, стремясь объяснить свою позицию, понять доводы других христиан, не навязывая им собственных догматических формулировок (например, в христологии) или литургической обрядности. Армянское духовенство и богословы на протяжении веков много раз пытались вести диалог с другими апостольскими престолами.

Верная собственным догматическим убеждениям, Армянская церковь ревностно защищает свою административную автономию и традиции. Уже Нерсесу Шнорали в XII в. было ясно, что различные догматические формулировки могут в действительности иметь один и тот же вероучительный смысл и что единство не означает ни единообразия обрядов или традиций, ни абсолютного совпадения церковной дисциплины.

Армянская церковь имеет ценный опыт многообразия богословских мнений в рамках одной конфессии. Как подчеркивает большинство современных церковных историков, некоторые прохалкидонские настроения существовали в Армянской церкви не только в киликийскую эпоху, но сохранялись вплоть до начала XIX в. Окончательное отделение армян-прохалкидонитов от национальной церкви произошло только на рубеже XVIII–XIX вв., когда Рим основал армянский католический Патриархат Бзомара в Ливане, а затем армянский католический престол в Константинополе.

Эволюция структуры Армянской церкви, вызванная бурным течением армянской истории, в том числе возникновение и закат нескольких католикозатов, обусловленные необходимостью осуществления пастырской деятельности в определенный период и на определенной территории, также показывают ее способность адаптироваться к обстоятельствам без ущерба для главного – единства Церкви.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова роль Армянской апостольской церкви в армянском обществе в Новое время?
2. С какими процессами в истории связано появление армяно-католиков?
3. Какую роль сыграла Армянская церковь в национально-освободительном движении?
4. В чем отличие путей развития двух Армений: «русской» и «турецкой»?
5. Когда началось распространение протестантизма среди армян и с чем это связано?

6. Как Армянская церковь пыталась решить «армянский вопрос»?
7. Чем была обусловлена церковная политика Российской империи на Кавказе и в Закавказье в конце XIX – начале XX в.?
8. Каковы особенности национальной политики Российской империи на Кавказе и в Закавказье в конце XIX – начале XX в.?
9. Как Первая мировая война повлияла на положение армян в Турции и России?
10. Какие методы давления на церковь в эпоху «военного коммунизма» использовала советская власть в Армении?
11. Как «сталинский террор» отразился на Армянской церкви?
12. Когда и по каким причинам была возобновлена процедура избрания католикосов?
13. Каковы особенности развития Армянской церкви в диаспоре?